

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 2 Цѣна годовому изданію, съ пере-
числель. Подписка принимается въ 4 руб. сѣм. и доставкой на домъ 4 руб.
двѣнадцати Волынскихъ Епархіальныхъ 50 коп. сѣм. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ. 3 руб. 50 коп. сѣм. доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сѣм.

Генваря № 1 1876 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ІЕРАРХІИ.

По высочайше утвержденному 16-го Ноября 1875 года докладу Святѣйшаго Синода, Архіепископы Холмско-Варшавскій *Юанникій* и Херсонскій *Леонцій* перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА:

— Отъ 16 Сентября 1875 года за № 40. О мѣрахъ къ улучшенію письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ Семинарій и Училищъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предло-

женный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 105, съ соображеніями о мѣрахъ для улучшенія письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ,—въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ ¹¹/₂₂ Декабря 1874 года. Приказали: Признавая изложенныя въ настоящемъ журналѣ Учебнаго Комитета соображенія о мѣрахъ для улучшенія письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ цѣли своей соотвѣтствующими, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) журналъ Учебнаго Комитета по сему предмету утвердить и, по отпечатаніи въ Синодальной Типографіи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослать, для должнаго въ чемъ слѣдуетъ руководства и исполненія Правленіями семинарій и духовныхъ училищъ, при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ. 2) Такъ какъ по утверждаемому журналу балламъ по письменнымъ упражненіямъ дано вообще самостоятельное значеніе, независимо отъ балловъ по устнымъ отвѣтамъ, то существовавшее прежде правило, по коему баллъ по сочиненіямъ входитъ въ общій годичный наставническій баллъ наравнѣ съ отлѣткой по устнымъ отвѣтамъ, отмѣнить.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ОТЪ 28
МАЯ 1875 г., № 105.

Святѣйшій Синодъ изъ предложеннаго ему, отъ 5 декабря 1874 года за № 362, журнала Учебнаго Комитета, № 256, о результатахъ произведеннаго въ 187¹/₂ учебномъ году приѣма семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій, усмотрѣлъ, что письменныя сочиненія семинарскихъ воспитанниковъ, поступившихъ въ настоящемъ учебномъ году въ духовныя академіи, оказались на приемныхъ испытаніяхъ ниже устныхъ ихъ отвѣтовъ, и что вообще, по засвидѣтельствованію членовъ-ревизоровъ Комитета,

въ семинаріяхъ замѣчается упадокъ по отношенію къ письменнымъ упражненіямъ воспитанниковъ; а потому Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 11/22 декабря минувшаго года, поручилъ Учебному Комитету представить Синоду соображенія о мѣрахъ для улучшенія письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

Во исполненіе такого порученія Святѣйшаго Синода, Учебный Комитетъ входилъ въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса касательно способовъ къ улучшенію письменныхъ сочиненій, составляемыхъ воспитанниками духовныхъ семинарій, и, по обсужденіи всѣхъ относящихся къ сему предмету данныхъ, пришелъ къ нижеслѣдующимъ соображеніямъ и заключенію.

Духовно-учебныя заведенія издавна, какъ извѣстно, отличались основательною выработкою въ ученикахъ навыка въ правильномъ письменномъ изложеніи мыслей, или въ тахъ называемыхъ школьныхъ сочиненіяхъ. Къ сожалѣнію, общій упадокъ учебной части въ семинаріяхъ, предшествовавшій ихъ преобразованію по новому уставу, неблагоприятно отразился и на этой сторонѣ семинарскаго образованія; повсюду сталъ замѣтенъ упадокъ письменныхъ ученическихъ работъ, неумѣнье строго-логически построить сочиненіе и выразить его языкомъ правильнымъ, точнымъ, отчетливымъ. Прискорбное это явленіе продолжается и по-нынѣ.

Новый уставъ духовныхъ семинарій, возстановляя упавшее изученіе классическихъ языковъ и математики, образуя учебный курсъ семинарій на строгихъ научно-педагогическихъ основаніяхъ, сообразно потребностямъ и цѣлямъ сихъ заведеній, въ тоже время ясно выразилъ необходимость поднять и сохранить доброе старое преданіе относительно упражненія и навыка учащихся въ сочиненіяхъ, что ясно выражено въ параграфѣ 134 семинарскаго устава. Дѣйствуя въ точномъ духѣ новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ, Учебный Комитетъ, съ своей стороны, постоянно и настойчиво стремился къ поддержкѣ и возможно лучшей постановкѣ письменныхъ

IX

ученическихъ работъ какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ, употребляя для этой цѣли всѣ зависящія отъ него мѣры. Дѣятельность Комитета въ этомъ отношеніи представляется въ *двухъ видахъ*: съ одной стороны, члены-ревизоры, наблюдая вообще за ходомъ обученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и въ частности слѣдя за состояніемъ въ нихъ письменныхъ ученическихъ работъ, старались опредѣлить ихъ недостатки, изслѣдовать и разяснить *причины* ихъ упадка, указывая въ тоже время необходимость возвысить это дѣло, столь важное въ общеобразовательномъ курсѣ; съ другой стороны, Учебный Комитетъ, разсматривая отчеты ревизоровъ и дѣлая по онымъ свои заключенія, всегда обращалъ особенное вниманіе на недостатки письменныхъ ученическихъ работъ, и, по мѣрѣ нужды, указывалъ и разяснял не только общія основанія правильной постановки сихъ упражненій, но и раскрывалъ частныя подробности правильнаго ихъ веденія. Независимо отъ сего, въ учебныхъ программахъ и объяснительныхъ къ нимъ запискахъ по предметамъ семинарскаго курса даны были также руководящія разясненія по вопросу о письменныхъ ученическихъ работахъ. Такимъ образомъ составилъ цѣлый рядъ разясненій по сему предмету, утвержденныхъ Святейшимъ Синодомъ, обнимающихъ это дѣло не только въ основаніяхъ, но и въ подробностяхъ правильнаго его примѣненія.

Такимъ опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 18 Октября / 1 Ноября 1868 года изъяснено было значеніе письменныхъ упражненій въ переводахъ съ классическихъ языковъ и обратно; при чемъ указаны были значеніе и сроки таковыхъ упражненій. Въ отдѣленіяхъ Святейшаго Синода 21 Августа / 1 Сентября того же года и 10 Апрѣля / 5 Мая 1869 г. дано было разясненіе относительно упражненія учащихся въ составленіи проповѣдей и ихъ произношеніи. Въ опредѣленіяхъ Святейшаго Синода 25 Юня / 2 Юля 1869 г., 30 Сентября / 23 Октября 1870 г. и 27 Августа / 20 Сентября 1871 года изложены были требованія правильнаго про-

смотра ученических письменных упражненій, необходимость обстоятельных отмѣтокъ при ихъ исправленіяхъ и замѣчаній не только относительно вѣрности мыслей и вообще содержанія письменныхъ работъ, но и послѣдовательности въ развитіи мыслей, а равно правильности изложенія и самаго языка, при чемъ была указана необходимость устнаго разбора ученическихъ работъ и въ классѣ, при участіи самихъ учениковъ. Кромѣ того, здѣсь же даны были указанія относительно выбора темъ для сочиненій и требованія извѣстной самостоятельности въ ихъ обработкѣ. Въ опредѣленіи ^{25 Іюня} / ^{2 Іюля} 1869 г. снова изъяснена особая важность письменныхъ ученическихъ работъ и указана необходимость приучать учениковъ къ составленію сочиненій прямо на данный предметъ, безъ уклоненія отъ темы, при чемъ также даны были и методическія разъясненія относительно логической и грамматической выдержанности сихъ работъ. Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27 февраля 1871 г. № 8, съ указаніемъ педагогическихъ мѣръ и приѣмовъ для правильнаго хода учебнаго дѣла въ семинаріяхъ и училищахъ, особо изъяснены были требованія правильнаго построенія фразъ, точности употребляемыхъ въ сочиненіяхъ выраженій и грамматической правильности языка, при чемъ указана была также необходимость соизмѣрять письменныя задачи съ временемъ и силами учащихся. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода ^{20 Сентября} / ^{23 Октября} 1870 г. указано было педагогическимъ собраніямъ дѣлесообразнѣе опредѣлять число сочиненій по каждому предмету и устанавливать очереди для назначенія сочиненій преподавателямъ, въ предотвращеніе совпаденія сроковъ подачи сочиненій по разнымъ предметамъ. Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода ^{22 Января} / ^{11 Февраля} 1871 года дано было разъясненіе относительно письменныхъ упражненій по древнимъ и новымъ языкамъ и третнихъ сочиненій, которыя признаны неудобными. Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 24 марта 1870 г. даны новыя разъясненія отно-

сительно правильности росписанія ученическихъ работъ; въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода ^{9/27} февраля 1873 г. даны были подробныя руководящія разъясненія по вопросу объ организаціи письменныхъ ученическихъ упражненій; а именно по вопросамъ: объ отношеніи письменныхъ задачъ къ учебному курсу семинарій; о распредѣленіи руководства сочиненіями между наставниками и необходимости единства и взаимной помощи ихъ въ семьдѣлѣ; о выборѣ темъ по различнымъ предметамъ семинарскаго курса; объ оцѣнкѣ сочиненій; объ отношеніи балла по сочиненіямъ къ общему годичному баллу наставника по устнымъ отвѣтамъ; при чемъ указаны были извѣстныя границы для срока сочиненій въ различныхъ классахъ. Наконецъ, въ особыхъ запискахъ о преподаваніи русскаго и классическихъ языковъ, съ изложеніемъ мѣръ къ правильной постановкѣ и возвышенію сихъ предметовъ въ училищахъ (каковыя записки изложены въ журналахъ Учебнаго Комитета отъ 10 и 17 октября 1873 г. за № № 166, 171 и 172) предложены были обстоятельныя изъясненія относительно письменныхъ ученическихъ работъ въ духовныхъ училищахъ по русскому и классическимъ языкамъ. Кромѣ того, по тѣсной связи виѣкласснаго чтенія съ умственнымъ развитіемъ и выработкою рѣчи учащихся, въ циркулярномъ указѣ отъ 14 сентября 1868 года и опредѣленіи Святѣйшаго Синода ^{7/15} Юля 1872 г. было изъяснено, какъ можно цѣлесообразно пользоваться чтеніемъ книгъ въ видахъ улучшенія ученическихъ письменныхъ работъ. Столь подробныя и многочисленныя разъясненія, а еще болѣе обстоятельныя указанія по вопросу о письменныхъ ученическихъ упражненіяхъ, изложенныя въ программахъ и объяснительныхъ къ нимъ запискахъ (особенно въ училищной программѣ по русскому языку и въ программѣ по словесности для семинарій), не только достаточно ясно показывали важность и значеніе письменныхъ ученическихъ работъ по духу и требованіямъ новыхъ духовно-училищныхъ уставовъ; но и давали теоретическія и практиче-

скія указанія относительно средствъ правильно поставить, поднять и улучшить это дѣло. Между тѣмъ наблюденія ревизоровъ, а равно и результаты испытаній семинаристовъ, поступающихъ въ высшія учебныя заведенія, свидѣтельствуютъ, что и до сихъ поръ ученическія письменныя упражненія еще не вышли изъ того упадка, въ которомъ застала ихъ реформа.

Обстоятельство это побуждаетъ нынѣ обратиться къ нарочито обстоятельному разъясненію столь важнаго дѣла, при чемъ представляется необходимымъ, дабы вывести дѣло на прямой путь и побудить духовно-училищныя начальства и корпораціи приложить стараніе къ его подъему и улучшенію.—

1) Указать тѣ *недостатки*, которыми обусловливался упадокъ ученическихъ сочиненій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и которые усмотрѣны были ревизорами, при обзорѣ ихъ сѣхъ учрежденій, въ руководствѣ и веденіи письменныхъ ученическихъ работъ;

2) Собрать приведенныя выше изъясненія по сему предмету и, пополнивъ ихъ нѣкоторыми подробностями, представить *сводъ руководящихъ правилъ* для систематическаго упражненія учащихся въ письменныхъ работахъ, дабы такимъ образомъ всѣ преподаватели могли воспользоваться правилами, добытыми путемъ опыта и проверенными здравой педагогіей, въ видахъ возвышенія и улучшения ученическихъ сочиненій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Г. ПРИЧИНЫ УПАДКА УЧЕНИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ

заключаются не только въ ходѣ и приемахъ этихъ работъ, но и въ тѣхъ *воззрѣніяхъ* на ученическія сочиненія, которыя существуютъ у многихъ наставниковъ и примѣняются ими при руководствѣ учащихся по сему предмету. Сюда относятся:

а) Неправильный *взглядъ* учителей на задачи и характеръ письменныхъ упражненій учащихся. Одни изъ учи-

телей легко смотрять на эти упражненія, какъ на занятія не существенно важныя, дополнительныя, и потому мало обращаютъ на нихъ вниманіе, почти исключительно ограничиваясь классными уроками, вслѣдствіе чего и ученики безъ усердія относятся къ дѣлу, выполняя только для формы письменныя упражненія. Другіе придаютъ этимъ работамъ несвойственное имъ значеніе опытовъ въ сочинительствѣ, въ смыслѣ литературномъ; при чемъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ ученики вмѣсто того, чтобы систематически *учиться писать* толково, логично и ясно, постепенно приобрѣтать навыкъ въ письменномъ выраженіи мыслей, отвлекаются отъ дѣла преждевременнымъ авторствомъ, изданіемъ даже домашнихъ, якобы литературныхъ, журналовъ, наполнявшихся незрѣлыми произведеніями ученическаго пера. Одни изъ учителей слишкомъ мало обращаютъ вниманіе на самостоятельность работъ ученическихъ; другіе же доводятъ эту самостоятельность до крайностей, не желая давать ученикамъ никакой схемы и плана для сочиненія и все предоставляя личному ихъ творчеству.

б) Весьма неблагоприятно отзывается на ученическихъ сочиненіяхъ и то направленіе обученія (къ сожалѣнію, до послѣднаго времени весьма распространенное), по которому главная цѣль преподаванія полагается въ возможно большемъ накопленіи *знаній* въ памяти учащихся; при чемъ вовсе не обращается вниманія на то, *какъ* усвоятся эти знанія учениками,—воспринимаются ли они по извѣстному *плану*, входятъ ли они во взаимную *связь*, образуя *стройное цѣлое*, или являются отрывочными, безсвязными въ головѣ ученика,—нестройною массою данныхъ, совершенно разрозненныхъ. Формальная сила сужденія, систематически не упражняемая и не развиваемая, подавляемая при томъ массою безсвязно воспріятого матеріала, мало по малу слабѣетъ; безсвязность воспріятія отражается на мысли, на языкѣ и переходитъ въ письменныя работы. Естественнымъ плодомъ такого преподаванія бываетъ то, что ученикъ и

много знающій не умѣетъ совладѣть съ своею мыслью, теряется въ подробностяхъ, не можетъ найти руководящей нити для изложенія предмета, — пишетъ безъ связи, порядка и плана.

В) Въ связи съ этимъ явленіемъ стоитъ ложный, но, къ сожалѣнію, весьма распространенный взглядъ на значеніе *плана, схемы, общихъ формъ* для изложенія и обработки ученическихъ сочиненій. Старинныя формы письменныхъ ученическихъ работъ, посредствомъ которыхъ такъ долговременно и такъ успѣшно преподавалось и усвоивалось въ нашихъ семинаріяхъ искусство писать строго-логически, излагать мысли послѣдовательно, ясно, точно, — нынѣ многими осуждаются и отвергаются, какъ странныя, схоластическія и стѣснительныя для свободнаго развитія мысли, искусственныя формы. Такъ называемые «источники изобрѣтенія», «общія мѣста», «хріи», «періоды» нынѣ находятся въ пренебреженіи, иногда даже осмѣиваются; а между тѣмъ пригодность и польза ихъ несомнѣнно доказана долговременнымъ опытомъ, цѣлесообразность ихъ испытана практикою. Не можетъ быть въ томъ сомнѣнія, что пренебреженіе формальною стороною мышленія, въ связи съ отрицаніемъ схемъ и формъ письменныхъ ученическихъ работъ, служило одною изъ главныхъ причинъ упадка сочиненій въ нашихъ семинаріяхъ.

г. Сюда же слѣдуетъ отнести и то неправильное мнѣніе, что письменныя ученическія работы исключительно будто бы относятся къ преподаванію отечественнаго языка, частице — теоріи словесности и исторіи литературы; вслѣдствіе чего вся задача и всѣ трудности пріученія учащихся къ правильному выраженію мыслей въ сочиненіяхъ исключительно возлагаются на преподавателя словесности (и только отчасти — философскихъ наукъ), лишеннаго въ столь трудномъ дѣлѣ поддержки другихъ членовъ учащей корпораціи, которые если и задаютъ темы по своимъ предметамъ, то считаютъ себя обязанными разсматривать эти работы только по мысли, по содержанію, а отнюдь не по формѣ, изложенію и правильности

языка, что и въ устныхъ отвѣтахъ учителя далеко не всѣ требуютъ отъ учениковъ.

д) Наконецъ, одною изъ общихъ причинъ неуспѣшности ученическихъ сочиненій въ семинаріяхъ необходимо признать отсутствіе *подготовки* къ письменнымъ работамъ въ *ученикахъ*, поступающихъ въ семинаріи изъ училищъ, вслѣдствіе того, что въ сихъ послѣднихъ пренебрегалось развитіе правильной устной и письменной рѣчи учащихся.

Кромѣ этихъ общихъ причинъ неуспѣшности письменныхъ работъ въ семинаріяхъ, въ частности обращаютъ на себя вниманіе также слѣдующіе недостатки въ ихъ веденіи, замѣченные какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ, ревизорами.

1. ВЪ СЕМИНАРІЯХЪ:

а) Недостатокъ правильной *постепенности* и *системы* въ задаваніи различныхъ письменныхъ ученическихъ работъ.

б) Неосмотрительный, иногда даже и небрежный, *выборъ темъ* для ученическихъ сочиненій.

в) *Несоответствіе* даваемыхъ ученикамъ задачъ *возрасту* и *степени развитія* учащихся, а равно связи задаваемыхъ сочиненій съ уроками.

г) Недостатокъ надлежащаго *руководства* со стороны учителя, особенно сначала, когда ученикъ еще не знаетъ и не умѣетъ, какъ взяться за дѣло.

д) Недостаточно - частое *упражненіе* учащихся въ письменныхъ работахъ.

е) Пренебреженіе со стороны учителя выработкою въ классѣ *правильнаго, логическаго плана* для развитія и изложенія данной темы.

ж) Недостаточность или неправильное задаваніе и выполненіе письменныхъ упражненій *по классическимъ языкамъ*, особенно при переводахъ на русскій языкъ; неумѣнье со стороны учителей пользоваться этого рода упражненіями для выработки въ ученикахъ навыка въ письменномъ изложеніи.

б) Легкое и недостаточно-внимательное *исправление* ученических работ наставниками, происходящее частью от небрежности, частью от неумѣлости сихъ послѣднихъ, — при чемъ одни учителя аа) не дѣлали обстоятельныхъ замѣтокъ при исправленіяхъ сихъ сочиненій, ограничиваясь *общимъ* выраженіемъ по хвалы или порицанія, а иногда просто постановкою *балла* на сочиненіи; другіе бб) опускали изъ виду наблюденіе за логическою *связью* и *последовательностью* въ развитіи мыслей; иные вв) сосредоточиваясь преимущественно на критикѣ *содержанія* ученическихъ сочиненій, не считали нужнымъ тщательно слѣдить за правильностію *изложенія* и *самого языка* сихъ работъ, за вѣрностію отдѣльныхъ фразъ и выраженій; гг) мало обращали вниманія на недостатокъ *самостоятельности* въ письменныхъ ученическихъ работахъ, допускали заимствованія и не считали недостаткомъ, если ученикъ пишетъ *не прямо* на предметъ, лишь бы хорошо было написано.

и) Неумѣлое, а иногда и не вполне добросовѣстное, пользованіе при сочиненіяхъ печатными пособіями со стороны учащихся, при недостаткѣ контроля, въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживалось *списываніемъ* чужаго и выдачею его за свое, вообще же безъ предварительнаго руководства вело къ ущербу умственной самостоятельности учащихся, которые, не имѣя своего строго обдуманнаго плана для сочиненія, не выходили изъ предѣловъ безотчетнаго воспроизведенія чужихъ трудовъ.

к) Нераціональное назначеніе *сроковъ* для письменныхъ работъ, а за тѣмъ *несвоевременная подача* ихъ, а при недостаткѣ должныхъ побужденій и совершенное *уклоненіе* отъ таковыхъ работъ, нерѣдко повторявшіяся, вели къ распушенности въ этомъ отношеніи и подрывали важность и значеніе письменныхъ упражненій въ глазахъ учащихся.

л) Наконецъ, къ числу причинъ, неблагоприятно вліявшихъ на ученическія сочиненія въ нашихъ семинаріяхъ, слѣдуетъ отнести и то обстоятельство, что начальствующи-

щія въ семинаріяхъ лица далеко не всѣ придавали важное значеніе симъ работамъ; иные мало обращали на нихъ вниманія; не просматривали періодически ученическихъ сочиненій, не пробвряли дѣятельности въ семъ отношеніи наставниковъ; не предлагали для обсужденія въ педагогическихъ собраніяхъ мѣръ къ возвышенію ученическихъ сочиненій и не дѣлали надлежащихъ побужденій ученикамъ въ случаяхъ неисправности послѣднихъ въ выполненіи заданныхъ работъ.

2. ВЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Что касается духовныхъ училищъ, то неуспѣшность въ нихъ письменныхъ ученическихъ работъ также зависѣла отъ многихъ причинъ и недостатковъ; главнѣйшіе изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Учители вообще мало стараются пріучать дѣтей къ послѣдовательному и связному *разказу*, къ передачѣ *урока* языкомъ правильнымъ, къ *отвѣтамъ* дѣлыми полными предложеніями. Недостатки устной рѣчи неизбежно и естественно отражаются и на письменныхъ работахъ.

б) Наставники и училищныя начальства мало обращаютъ вниманіе на *разумное чтеніе* учениками книгъ, не учатъ дѣтей—*какъ* читать съ толкомъ, давать себѣ отчетъ въ прочитанномъ; тогда какъ при правильномъ руководствѣ внѣклассное чтеніе могло бы служить прекраснымъ средствомъ для пріученія учениковъ къ правильному языку, къ вниманію въ ходѣ мыслей и вообще къ умственному развитію.

в) Хотя правильное веденіе письменныхъ упражненій по русскому языку полно и обстоятельно изложено какъ въ учебномъ планѣ *приготовительнаго класса*, такъ и особенно въ *объяснительной запискѣ* къ программѣ русскаго языка и въ изданномъ *позднѣе* къ оной дополненіи; тѣмъ не менѣе ревизорами усмотрѣно, что учителя училищъ не держатся *строю-систематическаго порядка* не сохраняютъ должной *послѣдовательности* въ задава-

ни письменныхъ работъ, но дѣйствуютъ чаще всего на удачу, безъ заранѣе обдуманнаго плана.

d) Во многихъ училищахъ письменнымъ упражненіямъ совсѣмъ не придавалось значенія; задавались они весьма рѣдко, писались плохо, разсматривались небрежно, иногда даже вовсе оставлялись безъ разсмотрѣнія; вопросы же о наилучшей практической постановкѣ сихъ упражненій, о привлеченіи къ этому дѣлу *всѣхъ* наставниковъ, объ уясненіи отношенія или связи сихъ упражненій съ устными уроками, о цѣлесообразномъ *выборѣ* темъ, о значеніи балла сихъ работъ въ опредѣленіи успѣховъ ученика,—во многихъ училищахъ совсѣмъ не подвергались *обсужденію*, что происходило отчасти отъ непониманія педагогической важности сихъ работъ, отчасти отъ невысокаго уровня развитія самихъ учителей нашихъ духовныхъ училищъ, получающихъ только семинарское образованіе.

e) Не понимая или не признавая *трудности* выполненія письменныхъ работъ для начинающихъ, учителя съ первыхъ же поръ оставляли дѣтей безъ должнаго *руководства*, хотя послѣдніе совсѣмъ не знаютъ, какъ взяться за дѣло, и далеки отъ возможности самостоятельнаго труда въ семъ отношеніи. Естественнымъ послѣдствіемъ такого отношенія къ дѣлу обыкновенно является то, что ученики или пишутъ сами безсвязно, что и какъ кому въ голову придетъ, вслѣдствіе чего пріобрѣтаются дурные навыки,—или просятъ другихъ написать за нихъ заданное, или списываютъ другъ у друга, что вредно не только въ учебномъ, но и въ нравственномъ отношеніи.

f) Учители *русскаго языка* черѣдко погрѣшаютъ въ *выборѣ* темъ для письменныхъ работъ; даютъ дѣтямъ задачи часто непосильныя; не ставятъ ихъ въ связь съ устными грамматическими уроками; не заботятся о томъ, чтобы ученики всегда, приступая къ работѣ, имѣли передъ собою отчетливый, правильный планъ для своего труда; не упражняютъ учениковъ въ разсмотрѣніи и опи-

саніи предметовъ по известной схемѣ; не приучаютъ ихъ систематически къ правописанію.

г) Учители *классическихъ языковъ* обыкновенно не считаютъ относящимся къ своей задачѣ приученіе учащихся къ точной, правильной русской рѣчи; не обращаютъ поэтому вниманія на конструкцію русскаго языка въ письменныхъ ученическихъ упражненіяхъ, на выборъ словъ, синониміку; не исправляютъ и не объясняютъ ошибокъ противъ правилъ роднаго языка и грамматики; не разъясняютъ взаимнаго отношенія предложений и не дѣлаютъ сравненія русской конструкціи съ классическою.

б) Наконецъ и другіе учителя мало содѣйствуютъ выработкѣ правильной устной и письменной рѣчи учащихся. Такъ *учитель ариѳметики*, пересматривая письменныя ученическія работы по своему предмету, исправляетъ обыкновенно лишь промахи въ вычисленіяхъ, совсѣмъ не обращая вниманія не только на грубые грамматическіе промахи, но даже на рѣчь прямо безсвязную. Точно также *учитель чистописанія*, наблюдая за каллиграфіей въ ученическихъ тетрадяхъ, совершенно оставляетъ въ сторонѣ правописаніе. Сюда же слѣдуетъ отнести столь нерѣдкую неопрятность письменныхъ ученическихъ работъ, которая обусловливается тѣмъ, что лишь одинъ учитель чистописанія заботится объ опрятности тетрадей, четкости почерка, правильности шрифта; остальные же учителя считаютъ наблюденіе за этими предметами дѣломъ для себя совершенно постороннимъ.

Благодаря указаннымъ недостаткамъ въ ходѣ письменныхъ упражненій въ нашихъ училищахъ, ученики выходятъ изъ нихъ недостаточно подготовленными для тѣхъ письменныхъ работъ, которыя задаются въ семинаріи, при изученіи словесности, часто—безъ точнаго знанія правилъ грамматики, и даже безъ практическаго навыка въ правописаніи. Между тѣмъ первые опыты въ этомъ случаѣ часто имѣютъ рѣшительное значеніе для учащихся.

Обстоятельство это побуждает прежде всего обратиться особенное вниманіе на письменныя ученическія упражненія въ нашихъ училищахъ, ибо семинаріи отсюда получаютъ весь почти свой составъ учащихся. Къ сожалѣнію, учителя нашихъ духовныхъ училищъ, не получающіе академическаго образованія, даже при желаніи и усердіи, далеко не всё могутъ понять, усвоить и повести это дѣло такъ, какъ могли бы повести его лица съ высшимъ образованіемъ, потребность въ которомъ для учителей нашихъ училищъ, съ преобразованиемъ ихъ по новому уставу, чувствуется постоянно сильнѣе и осязательнѣе. Тѣмъ не менѣе можно надѣяться, что до извѣстной степени при усердномъ и добросовѣстномъ трудѣ настоящихъ учителей сдѣланное выше указаніе недостатковъ и предлагаемое далѣе изложеніе основаній для правильнаго веденія ученическихъ письменныхъ работъ, можетъ оказать пользу дѣлу и содѣйствовать подъему его и вѣрному направленію въ духѣ требованій здоровой педагогики.

Но предварительно изложенія руководящихъ замѣчаній объ ученическихъ сочиненіяхъ, представляется нужнымъ кратко указать ихъ учебно-педагогическое значеніе въ общеобразовательномъ курсѣ нашихъ училищъ и семинарій, дабы поставить въ сомнѣнія, и, разъ навсегда, утвердить ихъ важность въ сихъ заведеніяхъ.

Три степени можно различать въ правильномъ ходѣ усвоенія всякаго знанія: пассивное *воспріятіе*, сознательное *усвоеніе* и самостоятельное *воспроизведеніе*. Только на послѣдней ступени знанія достигаетъ полного усвоенія и обращается въ собственность ученика. Поэтому справедливо замѣчаютъ, что всякое полное и основательное усвоеніе учебнаго предмета слагается изъ *знанія* и *уменья*. Вотъ почему *упражненіе* невидѣлимо изъ обученія и составляетъ одно изъ важнѣйшихъ учебно-воспитательныхъ средствъ. Но между всеми видами учебныхъ упражненій письменныя работы суть *самыя важныя*. Ни одно учебное средство не можетъ такъ основательно и логически упорядочить и усилить мысль учащихся, какъ

письменные упражненія. Не говоря уже о томъ, что въ сочиненіяхъ ученикъ всегда имѣеть болѣе побужденій къ *самостоятельности* въ работахъ, что эти работы вызы-
 ваютъ мысль на *обсужденіе* и *сравненіе* различныхъ мнѣ-
 ній, даютъ навыкъ и умѣнье логически *обрабатывать* дан-
 ный матеріалъ, *разсматривать* его съ различныхъ то-
 чекъ зрѣнія, въ сочиненіи ученикъ невольно долженъ
 углубляться въ предметъ, подумать о немъ внимательнѣе,
сосредоточиться и дать себѣ ясный *отчетъ* въ томъ,
 что онъ пишетъ, и не только въ общей мысли, но и въ
 каждой частной фразѣ, въ каждомъ выраженіи, что воз-
 можно для отвѣтовъ устныхъ гораздо въ меньшей степени.
 При этомъ все, что ученикъ изложитъ въ сочиненіи, если
 только онъ ясно и раздѣльно понялъ и усвоилъ предмѣтъ,
навсегда остается полною собственностію ученика, и
 въ этомъ отношеніи сочиненія являются не замѣнимымъ
 учебнымъ средствомъ въ преподаваніи большинства пред-
 метовъ. Наконецъ, рядомъ съ умственной работою, уче-
 никъ, выполняя основательно письменныя упражненія, при-
 обрѣтаетъ полезные *умственные навыки и приемы*, какіе
 не въ силахъ дать ему никакое теоретическое изученіе
 предмета. Если справедливо, что все общее образованіе
 должно представлять собою нераздѣльную цѣлость, орга-
 ническое *единство*; то орудіемъ такого единства прежде
 всего и могутъ и должны быть *письменные ученическія*
упражненія по всѣмъ предметамъ общеобразовательнаго
 курса, ибо посредствомъ этихъ упражненій достигается
 не только полное усвоеніе изучаемыхъ предметовъ, но
 приобрѣтается и то прочное общее развитіе, которое со-
 ставляетъ основной признакъ умственной зрѣлости уча-
 щагося юношества.

По отношенію къ семинаріямъ справедливость требу-
 етъ замѣтить, что въ нихъ письменныя упражненія уча-
 щихся новымъ уставомъ поставлены въ самыя благопрі-
 ятныя условія: рядомъ съ классическими языками, мате-
 матикой, словеностью и литературой, въ нихъ изучается
лошка, психологія, обзоръ философскихъ ученій и пе-

дагоил,—предметы не только особенно вызывающіе мысль учащихся на работу, но развивающіе методически мышление учащихся. Остается желать только, чтобы преподаватели вѣрно поняли свою задачу и съ умѣньемъ ее выполнили.

Въ виду же указанныхъ выше недостатковъ въ веденіи ученическихъ сочиненій въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на основаніи изложенныхъ выше указаній Учебнаго Комитета, представляется полезнымъ сдѣлать сводъ руководящихъ замѣчаній по сему предмету какъ для семинарій, такъ и для училищъ.

III. А. РУКОВОДЯЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПИСЬМЕННЫХЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ УПРАЖНЕНІЙ ВЪ УЧИЛИЩАХЪ.

1) Въ виду того, что *въклассное чтеніе* учениковъ въ училищахъ вообще мало благоустроено, а между тѣмъ, при правильномъ руководствѣ и провѣркѣ со стороны учителей, оно могло бы съ пользою служить не только для пріобрѣтенія полезныхъ свѣдѣній и для возбужденія любознательности учащихся, но и для выработки ихъ языка, для пракческаго ознакомленія съ правильными формами словеснаго выраженія и вообще для умственного ихъ развитія, что весьма важно въ отношеніи навыка въ правильномъ изложеніи мыслей,—представляется необходимымъ вмѣнить въ обязанность училищнымъ начальствамъ и корпораціямъ обратить особенное вниманіе на *въклассное чтеніе* учащихся, правильно устроивъ руководство и наблюденіе за ходомъ сего дѣла, согласно указаніямъ, изложеннымъ въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 14 Сентября 1868 года, № 57, и опредѣленіи Святѣйшаго Синода ^{7/19} Юля 1872 года.

2) Такъ какъ устные отвѣты и письменныя ученическія работы стоятъ между собою въ самой тѣсной связи, на что указываетъ и программа русскаго языка въ училищахъ, то не только учителя роднаго языка, но всѣ наставники единоподушно должны заботиться о пріученіи

учениковъ къ раздѣльной и ясной передачѣ устныхъ уроковъ, всегда въ правильныхъ выраженіяхъ, при чемъ неуклонно исправлять всѣ промахи учащихъ противъ языка, отнюдь не допуская рѣчи безсвязной, или отвѣтовъ отрывочныхъ, не полныхъ, не заключающихъ въ себѣ даже простаго предложенія. Обстоятельныя руководящія указанія по сему предмету учителя имѣютъ уже въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка и въ журналѣ Учебнаго Комитета 10 октября 1873 года, № 166. При этомъ не менѣе важно для успѣха письменныхъ работъ точное и добросовѣстное выполненіе того требованія, чтобы ученики, усвоив уроки, воспринимали ихъ не только памятью, но и разсудкомъ; чтобы рядомъ съ дѣятельностью памяти шло также упражненіе въ уразумѣніи преподаннаго, возбужденіе находчивости и привычка быть внимательными къ своей работѣ.

3. Для вѣрнаго и успѣшнаго достиженія цѣли—выработать въ ученикахъ *навыкъ* въ правильномъ изложеніи мыслей на бумагѣ, необходимо вести письменныя упражненія по заранѣе и строго обдуманному *плану систематически*, постепенно восходя отъ упражненій легкихъ къ болѣе труднымъ. Различные виды начальныхъ письменныхъ ученическихъ работъ обыкновенно раздѣляются соотвѣтственно возрасту и степени развитія учащихся, на три категоріи: *первый* и простѣйшій видъ письменныхъ упражненій есть воспроизведеніе даннаго содержанія, въ данной формѣ, безъ всякаго существеннаго ихъ измѣненія; *второй* видъ—облеченіе даннаго содержанія въ свою форму, или на оборотъ—изложеніе своего содержанія въ данной формѣ; *третій* и высшій видъ письменныхъ работъ это—сочиненія, самостоятельныя по формѣ и по содержанію, на данную учителемъ тему. Примѣняясь къ этому дѣленію, письменныя работы въ училищахъ можно расположить въ такомъ порядкѣ:

а) писаніе наизусть выученнаго;

б) писаніе подъ диктовку;

- е) составленіе предложеній изъ прочитанной статьи по вопросамъ учителя;
- д) сравненіе предметовъ, указаніе сходства и различія также по даннымъ вопросамъ;
- е) составленіе описанія окружающихъ ученика предметовъ, по данному плану или по вопросамъ учителя;
- ф) письменная передача усвоеннаго въ классѣ связнаго разсказа;
- г) составленіе примѣровъ на грамматическія правила;
- h) описаніе предметовъ по памяти, какъ переходъ отъ наглядности къ представленіямъ;
- і) разсказъ о видѣнномъ и слышанномъ, по образцу данному въ классѣ;
- к) извлеченіе и разборъ плановъ въ данныхъ описаніяхъ и разсказахъ;
- л) сокращенное изложеніе разобранныхъ разсказовъ и описаній;
- м) составленіе описаній извѣстныхъ ученикамъ предметовъ, явленій и событій, по планамъ разобранныхъ образцовъ, и наконецъ,
- н) составленіе самостоятельныхъ описаній и разсказовъ о видѣнномъ и слышанномъ.

На учителяхъ же, подъ надзоромъ смотрителя и правленія училища, должна лежать обязанность правильно и дѣлесообразно распредѣлить эти упражненія по всѣмъ классамъ училищнаго курса.

4) Письменные упражненія должны начинаться съ приготовительнаго класса, но при этомъ учителю вмѣняется въ особенную обязанность обстоятельно разъяснить напередъ ученикамъ, какъ взяться за дѣло, въ чемъ состоитъ задача и что собственно требуется отъ ученика, иначе ученикъ, ребенокъ еще, можетъ спутаться, потеряться въ новомъ для него трудѣ и вслѣдствіе того или совсѣмъ его не выполнить, или выполнить плохо. Гораздо лучше и вѣрнѣе предупреждать ошибки, чѣмъ послѣ тратить время и силы на исправленіе укоренившихся дурныхъ навыковъ.

5) Въ виду особой важности письменныхъ упражненій учащихся и необходимости единодушнаго содѣйствія ихъ правильной постановкѣ и успѣху, представляется полезнымъ для дѣла, чтобы училищныя корпораціи подвергли обсужденію въ общихъ засѣданіяхъ вопросы о томъ, а) какъ вѣрнѣе и дѣлесообразнѣе практически примѣнить предлагаемыя здѣсь руководящія разъясненія къ правильной организаціи письменныхъ упражненій; б) какъ привлечь къ этому дѣлу всѣхъ наставниковъ училища и чѣмъ каждый изъ нихъ можетъ оказать ему содѣйствіе; в) какъ установить правильную связь письменныхъ упражненій съ устными уроками; д) какія и когда задачи и темы назначать ученикамъ.

Что касается въ частности письменныхъ упражненій по языкамъ *русскому* и *классическимъ*, то учителя сихъ предметовъ имѣютъ уже обстоятельныя, вполне достаточныя разъясненія и руководящія указанія въ особыхъ запискахъ по симъ предметамъ, изложенныхъ въ журналахъ Учебнаго Комитета отъ 10 и 17 Октября 1873 г. за № № 166, 171 и 172. Нельзя не выразить при этомъ желанія, чтобы указанія этихъ записокъ были усвоены учителями съ особымъ тщаніемъ и старательно примѣнялись на дѣлѣ, ибо въ нихъ выражены существенныя условія правильнаго хода учебнаго дѣла въ училищахъ.

6) Въ видахъ сообщенія учащимся возможно ранняго навыка располагать свои мысли всегда въ порядкѣ, правильно, логически, слѣдуетъ, при задаваніи письменныхъ работъ ученикамъ, обратить особенное вниманіе на *расположеніе* даннаго матеріала. Такъ какъ ученики сами не могутъ сначала составить для себя планъ письменныхъ работъ, то полезно дать имъ для сего на первый разъ готовую *схему*, въ видѣ ряда вопросовъ, отвѣчая на которые, ученики могли бы представить связный послѣдовательный *разказъ* о видѣнномъ и слышанномъ, правильно составить описаніе. Такъ для *описанія* могутъ служить вопросы: «Что такое предметъ? Изъ какихъ ча-

стей онъ состоитъ? Изъ какого матеріала и кѣмъ сдѣланъ? Гдѣ когда, кѣмъ и для чего употребляется? Какое отношеніе имѣетъ къ другимъ ближайшимъ къ нему предметамъ?» Для *разказовъ*: «Что, когда и гдѣ случилось? Почему произошло? Чѣмъ кончилось? Какую принесло событіе пользу, или же вредъ?» Цѣль подобной схемы заключается въ томъ, чтобы образовать въ дѣтяхъ привычку всегда все излагать въ порядкѣ. При частомъ упражненіи упорядоченность изложенія сдѣлается для нихъ потребностью, которой стануть они слѣдовать даже безсознательно.

Въ тѣхъ же цѣляхъ весьма полезно дѣлать *извлеченіе плана* изъ прочитаннаго въ классѣ, при участіи учениковъ, которые сами, при руководствѣ учителя, мало по малу отброютъ ходъ мыслей и ту канву, по которой, такъ сказать, вытканъ разказъ или расположено описаніе. Добытый такимъ образомъ общими силами планъ полезно записать (на классной доскѣ и въ домашнихъ тетрадяхъ), а за тѣмъ не медля приложить къ дѣлу, избравъ на первый разъ однородный предметъ съ разобраннѣмъ и изложивъ его по добытому плану, также всеѣмъ классомъ.

Въ тоже время и при исправленіи письменныхъ ученическихъ работъ въ классѣ полезно, разъ на всегда, *установить* извѣстный *порядокъ* при оцѣнкѣ письменныхъ работъ, къ чему привлекались бы и ученики. Сперва, на примѣръ, указать предметъ труда, за тѣмъ повторить ходъ мыслей о предметѣ и, наконецъ, перейти къ разсмотрѣнію внѣшняго выраженія мыслей. Умственные навыки въ этомъ отношеніи чрезвычайно важны; они не замѣтно упорядочиваютъ мышленіе и готовятъ учащихся къ болѣе серьезнымъ работамъ.

7) Что касается *исправленія* письменныхъ ученическихъ работъ, то оно должно быть всегда достаточно обстоятельнымъ; одни подчеркиванія ошибокъ, — какъ названо опытомъ, — бесполезны. Можно однако при этомъ рекомендовать, между прочимъ, и слѣдующій приемъ: учитель

отмѣчаетъ ошибочныя мѣста и требуетъ, чтобы ученикъ выписалъ отмѣченные промахи, здѣсь же въ концѣ упражненія, въ одинъ столбецъ, а въ другомъ, параллельно первому, самъ сдѣлалъ бы поправки ошибокъ. Само собою разумѣется, что учитель обязанъ пересмотрѣть эти исправленія, ибо въ нихъ могутъ быть сдѣланы новыя ошибки. При разборѣ письменныхъ упражненій въ классѣ считается полезнымъ изъяснять основанія для исправленія тѣхъ или другихъ промаховъ, къ чему слѣдуетъ привлекать самихъ учащихся. *Чистота и опрятность* въ исполненіи письменныхъ работъ должны требоваться безъ уступокъ и непременно всѣми преподавателями; равно какъ требованіе логической связи и исправленіе грамматическихъ промаховъ должны составлять общую обязанность всѣхъ наставниковъ, задающихъ ученикамъ письменныя работы, каждый по своему предмету. Самыя тетрадки должны быть всегда опрятны, чисты и сохраненіе ихъ обязательно для учениковъ въ теченіи всего учебнаго года. Наконецъ,—

8) Въ видахъ ближайшаго руководства симъ дѣломъ и контроля, необходимо смотрителямъ училищъ періодически пересматривать письменныя ученическія сочиненія, а равно тщательно слѣдить за своевременнымъ ихъ выполненіемъ, за сроками сихъ работъ и вообще оказывать всякое содѣйствіе улучшенію этого дѣла, а въ случаѣ нужды, вносить вопросы по сему предмету на обсужденіе правленія.

Примѣчаніе. Что касается *пособій* по сему предмету, то на сколько богата въ этомъ отношеніи литература иностранная, на столько наша бѣдна. Кромѣ нѣсколькихъ методическихъ статей въ нашихъ педагогическихъ журналахъ, можно указать только: а) *Гупеля* «Руководство къ умственнымъ упражненіямъ при преподаваніи отечественнаго языка», по его нѣтъ въ продажѣ; б) *Басистова* «Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка»; в) *Водовозова* «Книга для учителей» и д) *Гаврилова* «Систематическія задачи».

В: РУКОВОДЯЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПИСЬМЕННЫХЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ УПРАЖНЕНІЙ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

Въ виду отмѣченныхъ выше нѣкоторыхъ невѣрныхъ воззрѣній на ученическія сочиненія со стороны семинарскихъ преподавателей, прежде всего представляется необходимымъ изяснить правильный педагогическій взглядъ на эти упражненія.

1) Что касается значенія и важности навыка въ сочиненіяхъ для воспитанниковъ, то выше было уже это разъяснено; но нельзя не пожелать, чтобы авторитетъ сихъ работъ поддерживался всею корпораціей единодушно, особенно же со стороны семинарскаго начальства, а для сего предлагается: а) при приѣмѣ воспитанниковъ училищъ въ семинаріи не оставлять дѣлать испытанія поступающихъ и въ навыкѣ излагать мысли письменно, при чемъ отмѣтки по симъ работамъ принимать въ особое соображеніе при общемъ опредѣленіи усвоенія училищнаго курса и вообще подготовки поступающихъ, б) баллу по сочиненіямъ строго придавать то значеніе, какое усвоено балламъ по учебнымъ предметамъ, в) при переводныхъ испытаніяхъ, также наравнѣ съ устнымъ экзаменомъ учениковъ, дѣлать и письменное испытаніе въ сочиненіяхъ; д) въ тѣхъ же видахъ усиленія значенія письменныхъ работъ въ глазахъ учащихся, а равно и для болѣе правильной постановки этого дѣла, ректоръ семинаріи обязывается съ особымъ тщаніемъ слѣдить за ходомъ письменныхъ работъ, провѣрять наставниковъ, періодически пересматривать самыя работы учениковъ, въ соотвѣтственныхъ случаяхъ дѣлать побужденія, несправнымъ, предлагать свои замѣчанія и соображенія по вопросу о мѣрахъ къ улучшенію ученическихъ сочиненій правленію и т. п. Инспекторъ, съ своей стороны, обязанъ слѣдить за исправностью и своевременностью подачи сочиненій учениками въ положенные сроки.

2) Въ виду того, что нѣкоторые преподаватели, исключительно заботясь о накопленіи въ памяти учащихся

фактических данных, мало обращают вниманіе на правильное систематическое усвоеніе преподаннаго ученикамъ матеріала, что крайне невыгодно отзывается на умственномъ развитіи учащихся и особенно на письменныхъ ихъ работахъ,—признается необходимымъ напомнить преподавателямъ, чтобы, заботясь о содержаніи своихъ уроковъ, они не упускали изъ виду и формы усвоенія ихъ учениками, безъ послабленій требуя отъ учениковъ всегда *рѣчи простой, но связной, логической; отвѣтовъ полныхъ*, и передачи содержанія урока въ *порядкѣ и послѣдовательности*, также по извѣстному плану. Безсвязная же, нескладная, отрывочная рѣчь или изложеніе урока безъ порядка и плана—должны быть тщательно исправляемы. Настойчивость, послѣдовательность и единство требованій въ этомъ отношеніи всѣхъ преподавателей составляетъ первое и необходимое условіе успѣха.

3) Взглядъ нѣкоторыхъ учителей на ученическія сочиненія, какъ на ученія или литературныя самостоятельныя работы, не можетъ и не долженъ имѣть мѣста. Отъ сочиненія, написаннаго воспитанникомъ средняго учебнаго заведенія, не слѣдуетъ ожидать ни новизны или оригинальности мыслей, ни полноты содержанія, которая требуетъ многостороннихъ знаній и болѣе зрѣлой обдуманности, ни изящнаго языка, для приобрѣтенія котораго нужно не только ученіе, но и особенное дарованіе; но это сочиненіе должно быть написано языкомъ правильнымъ, чистымъ и точнымъ; изложеніе его должно удовлетворять условіямъ логической связи и послѣдовательности, а содержаніе отличаться естественностью и дѣльностью мыслей, прямо относящихся къ темѣ.

4) Что касается преувеличенныхъ требованій нѣкоторыхъ учителей относительно самостоятельности ученическихъ сочиненій и соединенное съ симъ предубѣжденное отрицаніе старыхъ схемъ и формъ логическаго расположенія и риторическаго изложенія даваемыхъ ученикамъ темъ, то эти крайнія и потому невѣрныя воззрѣнія, очевидно, основаны на недоразумѣніи. Риторическія

схемы, хотя и являются, повидимому, искусственными, на самомъ дѣлѣ представляютъ тѣ естественныя формы логическаго изложенія, въ которыя сама собою облекается зрѣлая мысль, обнимающая предметъ всесторонне и излагающая его въ строгомъ порядкѣ. Такимъ образомъ «общія мѣста» предлагаютъ учащемуся разнообразныя точки зрѣнія, съ которыхъ начинающему всего естественнѣе и удобнѣе обозрѣвать предметъ, и безъ помощи которыхъ неопытный умъ легко могъ бы потеряться въ массѣ подробностей и упустить существенное. Равнымъ образомъ «источники изобрѣтенія» руководятъ молодой умъ въ трудномъ искусствѣ открытія и развитія послѣдовательнаго ряда идей и аргументаціи, заключающихся въ данной темѣ. Такъ называемая же «хрія» представляетъ образецъ сжатаго, строго логическаго, вполне законченнаго небольшого сочиненія, служащаго переходомъ къ болѣе полной формѣ *разсужденій*. Приправильномъ руководствѣ эти схемы, сообщая мышленію учащихся выдержанность и правильность, отнюдь не могутъ и не должны служить для стѣсненія самостоятельности учащихся, которая является позднѣе. Подобно тому, какъ при обученіи каллиграфіи обыкновенно употребляютъ вспомогательныя лініи, графическую сѣтку, до полного навыка въ свободномъ и правильномъ движеніи пишущей руки; такъ и при обученіи письменному изложенію мыслей предлагаются учащимся вспомогательныя и облегчающія трудность первыхъ шаговъ *схемы*, которыя приучаютъ мысль къ правильному теченію и систематическому изложенію; съ приобрѣтеніемъ же достаточнаго навыка въ этомъ искусствѣ, схемы, конечно, становятся ненужны, какъ ненужны для человѣка навыкшаго въ письмѣ лініи и графическія сѣтки. Предлагая учащимся *общій и естественный* методъ мышленія, схемы лишь предохраняютъ молодой и неокрѣпшій умъ отъ бесплодныхъ колебаній, неизбѣжныхъ ошибокъ, напрасной потери силъ; облегчаютъ трудный путь первыхъ опытовъ въ новомъ дѣлѣ и въ этомъ отношеніи заслуживаютъ одобренія и поддержки

въ семинаріяхъ, какъ одно изъ испытанныхъ *средствъ* для сообщенія учащимся добраго навыка въ сочиненіяхъ; но при этомъ, конечно, не слѣдуетъ впадать въ крайности и принимать средство за цѣль, злоупотребляя схематизмомъ формы, которая должна лишь служить въ помощь начинающимъ.

5) Одно изъ практическихъ и наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ къ усовершенствованію учениковъ въ письменныхъ работахъ представляетъ взаимное соглашеніе учителей и совокупное обсужденіе ими приѣмовъ руководства сими упражненіями. Поэтому желательно, чтобы предметъ этотъ чаще обсуждался въ педагогическихъ собраніяхъ, поводомъ къ чему можетъ служить періодическое разсмотрѣніе успѣховъ учащихся по сему предмету. Нѣтъ нужды, да и невозможно, излагать здѣсь подробно тѣ стороны дѣла и вопросы, которые могутъ подлежать совокупному обсужденію учителей въ отношеніи письменныхъ работъ; практика и непосредственное наблюденіе за ходомъ этого дѣла, конечно, дадутъ всегда достаточно-обильный матеріалъ для обсужденія; но не лишне указать здѣсь болѣе общіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ необходимо должно подлежать корпоративному обсужденію. Сюда относятся: а) вопросы, касающіеся чисто практической, ближайшей постановки дѣла, на излагаемыхъ здѣсь основаніяхъ; б) распредѣленіе темъ и задачъ между наставниками; в) опредѣленіе количества письменныхъ задачъ по третямъ учебнаго года, при чемъ рекомендуется наставникамъ заранѣе представлять *списки темъ*, предназначаемыхъ на ту или другую треть, ректору, который и вноситъ ихъ на общее обсужденіе наставниковъ; г) установленіе тѣснѣйшей связи письменныхъ задачъ съ устными уроками; е) выясненіе и опредѣленіе тѣхъ требованій, которыя должны служить для оцѣнки письменныхъ ученическихъ работъ, и которыя одинаково всѣми наставниками должны быть примѣняемы къ сочиненіямъ, во избѣжаніе разногласія, столь вреднаго въ данномъ случаѣ; ф) изысканіе мѣръ для предупрежденія несвоевременной

подачи ученикамъ сочиненій, а въ случаяхъ несправности,
 обсужденіе средствъ побудить несправныхъ пополнить
 пробѣлы; г) выясненіе случаевъ сомнительной подлин-
 ности ученическихъ работъ, изысканіе способовъ провѣрки
 ихъ и мѣръ для предупрежденія подобныхъ явленій; h) об-
 сужденіе методическихъ вопросовъ относительно выбора
 темъ, приѣмовъ ихъ задаванія, обработки, класснаго и
 домашняго исправленія ученическихъ сочиненій, на ниже-
 изложенныхъ руководящихъ основаніяхъ; и) наконецъ,
 обстоятельное выясненіе практическаго значенія, какое
 можетъ имѣть *въклассное чтеніе* учащихъ для усовер-
 шенствованія ихъ письменныхъ работъ. Предметъ этотъ,
 къ сожалѣнію, до сихъ поръ мало подвергавшійся об-
 сужденію въ педагогическихъ собраніяхъ, заслуживаетъ
 полного и даже особеннаго вниманія. *Въклассное чтеніе*
 учащихъ, при отсутствіи правильнаго руководства, изъ
 прекраснаго учебно-образовательнаго средства можетъ
 обратиться въ орудіе разслабленія и разсѣянности мы-
 сли, ведетъ къ безусловному многочтенію, при чемъ
 ученикъ мало по малу теряетъ способность находить
 удовольствіе въ серьезномъ чтеніи и совершенно отвы-
 каетъ отъ средоточенной и напряженной дѣятельности
 мышленія, направленной къ систематическому развитію
 понятій. Для предупрежденія и устраненія подобныхъ яв-
 леній необходимо, между прочимъ, обстоятельное обсужде-
 ніе вопросовъ: аа) *что* рекомендовать ученикамъ для
 чтенія; бб) *какъ* слѣдуетъ читать книги съ пользою; вв)
въ чемъ должно состоять *руководство* симъ дѣломъ со
 стороны преподавателей; гг) *какъ* правильно-педагогически
 устроить *наблюденіе* за чтеніемъ; дд) *какъ* поставить
 въклассное чтеніе въ прямую и тѣсную *связь* съ клас-
 сными занятіями и вообще съ учебнымъ курсомъ и на-
 конецъ ее) *какъ* поставить чтеніе въ связь съ ихъ пись-
 менными работами. При этомъ, какъ уже было изъяснено
 въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода ¹⁹ 19 Іюля 1872 г.,
 весьма полезно требовать отъ учащихъ *письменныхъ*
отчетовъ въ прочитанномъ, а равно поручать имъ дѣлать

краткія извлеченія изъ прочитанныхъ книгъ, изложеніе общаго плана хода главныхъ мыслей и доказательствъ и сжатой передачи цѣлыхъ статей и т. п. Всего лучше, если подобныя задачи будутъ стоять въ связи съ извѣстнымъ отдѣломъ учебнаго предмета, который проходитъ учениками.

6) Въ виду того, что въ большинствѣ случаевъ письменныя работы въ семинаріяхъ задаются безъ ясно опредѣленной *системы и послѣдовательности*, при чемъ задачи трудныя даются иногда ранѣе задачъ болѣе простыхъ и легкихъ, представляется необходимымъ обратить особенное вниманіе преподавателей на эту сторону дѣла. Письменныя работы въ семинаріи должны служить естественнымъ продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ упражненій, навыкъ въ которыхъ пріобрѣтается учениками въ училищѣ. Такъ какъ въ училищѣ учащіеся должны доводиться до навыка дѣльно составить описаніе и разсказъ о видѣнномъ и слышанномъ, то съ этихъ формъ сочиненій и слѣдуетъ начать въ семинаріи. Далѣе: *описаніе, повѣствованіе и разсужденіе*, какъ то изъяснено въ программѣ русской словесности, суть *основныя* формы словеснаго искусства, которыя должны служить основою для правильнаго распредѣленія, въ педагогической послѣдовательности, различныхъ формъ письменныхъ ученическихъ работъ. Такимъ образомъ описанія, начинаясь съ изложенія простѣйшихъ предметовъ и явленій, постепенно переходятъ въ *характеристики*, которыя сперва дѣлаются по даннымъ образцамъ, а потомъ самостоятельно. Матеріалъ для описаній и характеристикъ, кромѣ личнаго наблюденія, могутъ давать всѣ художественныя произведенія, но для составленія описаній преимущественно удобны произведенія эпическія, гдѣ описательный элементъ преобладаетъ; характеры же лицъ и дѣйствій въ драматическихъ произведеніяхъ болѣе сложны и трудны; а въ лирикѣ они поглощаются субъективизмомъ настроенія и личныхъ впечатлѣній художника, отъ чего извлеченіе и опредѣленіе ихъ еще сложнѣе. Эти задачи принадле-

жать къ труднѣйшимъ, ибо ученику здѣсь необходимо, прочитавъ данное сочиненіе, опредѣлить основную идею характера избраннаго лица; собрать во едино разсѣяныя по всему сочиненію черты этого характера, сгруппировать ихъ около одной идеи и воспроизвести цѣльную личность, внѣшняя форма которой соотвѣствовала бы ея внутреннему содержанію. *Сравнительныя* же характеристики требуютъ еще болѣе умѣнья схватывать типическія черты, — пронизательности и такта отъ пишущихъ. Подобнымъ образомъ и *разсказъ* также послѣдовательно можетъ идти, осложняясь и постепенно представляя большія трудности. Въ простѣйшей формѣ разсказа событіе излагается съ внѣшней стороны, отрывочно; съ теченіемъ же времени, мало по малу пробуждается въ учащихся способность *понимать* внутренній смыслъ событий, находить *связь* ихъ съ предыдущими и послѣдующими явленіями, умѣнье *наблюдать*, *разсматривать* и *оцѣнивать* ихъ, сравнительно, что составляетъ уже *высшую степень* формы разсказа.

Въ переходѣ отъ легкихъ описаній и разсказовъ къ болѣе труднымъ задачамъ этихъ формъ наставникъ постоянно долженъ имѣть въ виду строгую постепенность не только въ отношеніи *содержанія*, но и *формы*. Такъ онъ сначала читаетъ образецъ, подвергаетъ его въ классѣ разбору и извлекаетъ изъ него *планъ*; назначаетъ дѣлать извлечение плана самимъ ученикамъ, затѣмъ по данному плану назначаетъ имъ темы для обработки и только послѣ того даетъ задачи для вполне самостоятельной работы.

Параллельно съ этими упражненіями въ ученикахъ вырабатывается навыкъ въ составленіи «*периодовъ*» въ примѣненіи къ разнымъ темамъ «*общихъ мыслей*», въ различеніи синонимовъ, въ «*амплификаціи*», въ поясненіи общихъ мыслей (напр. пословицъ) примѣрами, при чемъ, знакомясь съ строемъ и духомъ языка съ лексической, стилистической и грамматической стороны, учащійся пріобрѣтаетъ навыкъ располагать свои мысли послѣдовательно въ извѣстномъ порядкѣ по схемѣ. Упражненія

эти готовятъ ученика къ *разсужденіямъ*. Такъ какъ здѣсь учащіеся должны имѣть дѣло главнымъ образомъ съ логическимъ развитіемъ темы, то въ пособіе имъ дается сперва сокращенная *схема* разсужденій. Но и здѣсь наставникъ сперва избираетъ образецъ разсужденія, разбираетъ, разлагаетъ его на части, извлекаетъ *планъ* и подробности его развитія; за тѣмъ тоже дѣлаютъ ученики, приучаясь въ данныхъ образцахъ отыскивать *основную мысль*, разлагать ее на составныя части и указывать путь послѣдовательнаго ея развитія. Навыкнувъ въ этой работѣ, они пишутъ и самостоятельныя упражненія, при чемъ важнымъ пособіемъ служатъ для начинающихъ «источники изобрѣтенія», дающіе ученикамъ возможность обозрѣвать данный предметъ для сужденія всесторонне. Таковъ общій планъ послѣдовательнаго упражненія учащихъ въ сочиненіяхъ; мелкія же подробности, а равно и не поименованныя здѣсь виды письменныхъ упражненій, группируются около трехъ основныхъ формъ словесныхъ произведеній.

7) Такъ какъ въ дѣлѣ навыка въ письменныхъ работахъ весьма важное значеніе имѣютъ *классные разборы литературныхъ образцовъ*, то на эти занятія наставники должны обращать самое тщательное вниманіе, тѣмъ болѣе, что они лежатъ въ основѣ всей теоріи словесности. Согласно съ этою дѣлю они должны совершаться *всегда по извѣстному плану*, такъ чтобы систематичность разбора была исполнѣна и навсегда усвѣена учениками и могла бы быть примѣняема ими къ дѣлу самостоятельно. Такимъ образомъ путь учителя прежде всего знакомитъ учениковъ съ *содержащемъ* разбираемаго сочиненія, которое передается сжато, въ короткихъ словахъ; за тѣмъ указывается *основная мысль* сочиненія; далѣе слѣдуетъ указать *построеніе* (планъ) сочиненія, при чемъ выясняются не только главныя, но и второстепенныя его *части*; наконецъ подвергается разбору внѣшнее *изложеніе*, — языкъ, слогъ, отдѣльныя выраженія, чѣмъ либо обращающія на себя вниманіе. Въ заключеніе

же дѣлается характеристика образца со стороны художественной, какъ то изъяснено въ программѣ словесности: Въ видахъ наилучшаго усвоенія учениками приемовъ логически—правильнаго разбора читаемыхъ въ классѣ сочиненій, полезно давать ученикамъ въ видѣ темъ для выполнения изложеніе плана, главныхъ положеній и развитія доказательствъ прочитаннаго сочиненія, опыты самостоятельнаго разбора избранныхъ сочиненій по данному образцу и т. п.

8) Въ виду того, что преподаватели классическихъ языковъ вообще недостаточно обращаютъ вниманіе на логическую, стилистическую и грамматическую стороны русскаго текста задаваемыхъ ими ученикамъ переводовъ съ классическихъ языковъ, является необходимость принять мѣры на будущее время для устраненія этого недостатка, вредно отзывающагося на успѣхахъ учащихся въ сочиненіяхъ. Въ переводахъ необходимо строго наблюдать правильность и точность, что одинаково необходимо какъ для основательнаго усвоенія классическихъ языковъ, такъ и для вѣрнаго усвоенія переводимаго текста; но точность перевода не должна быть въ ущербъ или дѣлать насиліе родному языку. Рабскій, такъ называемый дословный переводъ выходитъ нерѣдко нескладицей, а вольный переводъ часто оказывается произвольнымъ. Правильный переводъ не долженъ быть ни тѣмъ, ни другимъ, и роднымъ языкомъ должно пользоваться во всей его красотѣ, во всемъ его богатствѣ, для чего необходимо знать, въ какомъ отношеніи въ каждомъ данномъ случаѣ одинъ языкъ находится къ другому по своему складу и духу. Упражнять учащихся въ искусствѣ переводить правильно—это столь же важная, сколько и трудная задача, на которой должно быть сосредоточено особенное вниманіе преподавателей классическихъ языковъ. Только подъ этимъ условіемъ занятіе послѣдними окажетъ дѣйствительную пользу изученію роднаго языка и приобрѣтенію навыка въ письменныхъ работахъ, содѣйствуя стилистической выработкѣ изящнаго слога, точности выраженій, обилію оборотовъ, разнообразію

зію фразеологій, гнѣкости языка, усвоенію синонимическихъ его оттѣнковъ.

При этомъ желательно, чтобы преподаватели не забывали при переводахъ сначала устно дѣлать краткія изложенія *плана* и его *развитія* въ прочитанномъ сочиненіи, показывать связь отдѣльныхъ частей его, а затѣмъ давать ученикамъ и *письменныя* сокращенныя *изложенія* прочитанныхъ авторовъ.

Въ заключеніе предложеннымъ выше общимъ соображеніямъ представляется не излишнимъ придать еще замѣчанія относительно *выбора темъ* для ученическихъ сочиненій, *способовъ* *задаванія* ихъ и *обработки* и наконецъ *исправленія* ихъ.

а) *Замѣчанія о выборѣ темъ для ученическихъ сочиненій.*

1) Правильный выборъ темъ для письменныхъ ученическихъ работъ въ значительной степени обуславливаетъ успѣшное ихъ выполненіе; поэтому на цѣлесообразность выбора темъ должно быть обращено должное вниманіе, въ чемъ даже необходимо слѣдовать извѣстной педагогической постепенности. Всѣ письменныя упражненія, по разъясненію программы словесности въ семинаріяхъ, должны быть направлены къ тому, чтобы учащіеся приобрѣли сознательный навыкъ къ свободному письменному выраженію мыслей въ надлежащей полнотѣ, связности и отчетливости, чего легче достигнуть, если дается предметъ, вполне имъ знакомый. Слѣдуя этому требованію, для первыхъ обытовъ въ описаніяхъ и разсказахъ слѣдуетъ давать ученикамъ предметы и событія имъ *извѣстныя*, доступныя и простые, образцы которыхъ и указаны въ упомянутой программѣ. Пусть ученики пишутъ и говорятъ то, что дѣйствительно знаютъ, или что сами видѣли и сами испытали, — тогда явится и больше правды, искренности, жизни въ этихъ работахъ. Весьма полезно, особенно на первыхъ порахъ, брать темы изъ *содержанія* преподаваемыхъ уроковъ по тѣмъ или другимъ предметамъ.

При назначені темъ необходимо имѣть во всякомъ случаѣ въ виду возрастъ, степень развитія, умственной подготовки, запасъ знаній учащихъся и рассчитывать на *средній уровень* развитія цѣлаго класса, иначе тема можетъ быть для однихъ слишкомъ легкою, для другихъ же не по силамъ трудною.

2) Задаваемая тема должна быть *своимъ понятна и доступна* для учащихъся какъ по *содержанію*, такъ и по *формѣ*.

3) По *содержанію* тема должна быть всегда *опредѣленна*, и составлена такъ отчетливо, чтобы въ умѣ пишущаго не могло произойти никакого недоразумѣнія. Всякая неопредѣленность въ этомъ случаѣ должна считаться дидактической ошибкой. Неопредѣленныя темы бываютъ причиною и неопредѣленнаго рѣшенія; въ сочиненіи безъ ясно и отчетливо поставленной основной мысли не можетъ быть единства, а безъ послѣдняго оно будетъ лишь безсвязнымъ накопленіемъ неясныхъ представлений, лишенныхъ связующей основы.

4) По *объему* темы должны быть соразмѣрны съ временемъ, назначеннымъ для ихъ обработки, иначе ученикъ не въ состояніи будетъ справиться съ дѣломъ во время и если не сдѣлаетъ работу кое-какъ, то затянетъ ее и, при совпаденіи нѣсколькихъ неоконченныхъ работъ, совсѣмъ можетъ растеряться и упасть духомъ, чувствуя безсиліе выполнить всѣ работы тщательно и хорошо.

5) Что касается *формы*, то тема выражена должна быть *кратко и ясно*.

6) Затѣмъ, хотя между задаваемыми темами и должна быть *связь и преемство*, но необходимо избѣгать ежегоднаго повторенія однихъ и тѣхъ же темъ, дабы избѣжать списыванія съ старыхъ тетрадей.

7) Темы для экзаменовъ должны особенно отличаться строгюю опредѣленностью предмета и границъ его, дабы ученикъ могъ закончить работу въ назначенный краткій срокъ; брать же темы для такихъ работъ всего лучше изъ содержанія прочитаннаго.

8) Наконец, ввиду хусмотрѣнныхъ ревизорами случаевъ выбора темъ неудобныхъ въ отношеніи нравственно-воспитательномъ, рекомендуется въ семъ случаѣ строгая разборчивость, причемъ явотнюдь не слѣдуетъ давать темы, вызывающія воспитанниковъ на несвойственное имъ и неумѣстное обсужденіе вопросовъ общественныхъ, а также темъ обличительнаго характера, таково раскрытіе отрицательныхъ явленій жизни и т.д. планировать

б) *Замѣчанія относительно задаванія им обработки темъ* для письменныхъ ученическихъ работъ. Отъ искусства учителя, правильно задать тему, подобрать способ ея обработки, также какъ и способъ выбора темы, много зависитъ успѣхъ дѣла, хотя, къ сожалѣнію, учителя пренебрегаютъ этою стороною труда, считая свое дѣло законченнымъ, если тематими объявлена въ классѣ. Приучая учащихся къ правильному и естественному способу мышленія посредствомъ схемъ, учитель долженъ обратить особенное вниманіе на планъ сочиненія для данной темы. Пока ученики не приобретутъ навыка самостоятельно составлять планъ для расположенія своихъ письменныхъ работъ, темы должны обсуждаться и планъ ихъ выработываться въ классѣ, подъ руководствомъ учителя, при участіи всѣхъ учениковъ. При этомъ можно слѣдовать такому приему: а) Учитель, отдавъ тему, предлагаетъ ученикамъ самимъ обдумать ее и высказаться, какъ они понимаютъ данный вопросъ; за тѣмъ, выслушавъ ихъ объясненія, путемъ наводящихъ вопросовъ, учитель исправляетъ мнѣнія ошибочныя, дополняетъ попущенное и такимъ образомъ дѣлаетъ изъясненіе и раскрытіе содержания данной темы; б) переходя собственно къ изложению, учитель, также при участіи учениковъ, отыскиваетъ главную мысль темы, указываетъ общую точку зрѣнія на предметъ и возводитъ все содержаніе темы къ единству. За тѣмъ главная задача состоитъ въ работѣ логической, причемъ учитель руководитъ мыслию учениковъ такъ, чтобы они

сами уразумѣли внутреннюю *связь* понятій и представлений, составляющихъ содержание данной темы, и такимъ образомъ сами же, хотя подъ руководствомъ и при помощи учителя, нашли *порядокъ* и *планъ* для своего труда, и за тѣмъ логически развили бы планъ въ цѣломъ и его частяхъ.

с) Изъясненіе и «расположеніе» темы завершается *изложениемъ*, достоинства котораго во всегo лучше выясняются ученикамъ на образцахъ и примѣрахъ. Приемъ этотъ, при многократномъ повтореніи, можетъ образовать въ ученикахъ *навыкъ* и *умѣнье* какъ обращаться съ данною темой и приступать къ ея обработкѣ, не теряя напрасно времени и идя *прямымъ путемъ* къ цѣли, къ которой онъ идетъ. При этомъ въ высшей степени важно и необходимо учителю изъяснить ученикамъ и пользование такъ называемыми *источниками*, т. е. чтеніемъ на данную тему. Безъ *правильнаго* руководства это чтеніе нерѣдко болѣе вредитъ, чѣмъ помогаетъ дѣлу, т. е. часто лишаетъ ученика всякой *самостоятельности*. Въ виду всего этого ученики, получивъ задачу, нерѣдко откладываютъ ея выполненіе до послѣдней возможности и многіе садятся писать сочиненіе даже въ послѣдній день предъ срокомъ для его подачи, вследствие чего *дестественно* плодомъ *испичной* работы являются сочиненія *неудовлетворительныя* во всѣхъ отношеніяхъ, и наставники должны разъяснить *неправильность* подобнаго приема, а начальствующіе принимать мѣры для предупрежденія его, удостоверяясь по временамъ, при посѣщеніи учащихся, въ занятіяхъ заданными сочиненіями своевременно, т. е. или наконецъ, въ отношеніи разработки сочиненій учителю слѣдуетъ обратить вниманіе на одинъ довольно нерѣдко встрѣчающійся недостатокъ въ этомъ отношеніи, — именно *обширотисание*, отстремленіе написать сочиненіе какъ можно *болѣе объемистое*, хотя бы объемъ этотъ увеличивался безъ нужды, искусственно. Такое стремленіе учащихся въ столько же вредитъ сосредоточенности мысли, сколько *попечливости, точности и изяществу* выраженія, оно влечетъ за собою *растянутость*, *безполезное многословіе*, *повторе-*

нія, противъ чего учителю необходимо принять мѣры. Въ хорошемъ сочиненіи не должно быть ничего лишняго.

с) *Замѣчанія* относительно оцѣнки и исправленія письменныхъ ученическихъ работъ.

Исправленіе ученическихъ сочиненій составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей учителя, въ то же время весьма трудную и тяжелую, при добросовѣстномъ ея выполненіи. Если есть средство не только возбуждать въ ученикахъ стремленіе къ самодѣтельности, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуть въ ихъ духовную жизнь, и не оставлять себѣ вѣрное сужденіе о нихъ, то это средство именно заключается въ исправленіи ихъ работъ. Оно въ той же мѣрѣ, какъ и изустное преподаваніе, скрѣпляетъ нравственную связь учителя съ учениками. Прилежаніе, внимательность и хорошее поведеніе служатъ основаніемъ довѣрія, которымъ пользуются ученики у учителя; основательное приготовленіе къ урокамъ, дѣятельное вниманіе и участіе къ работамъ учениковъ, заявляемое старательнымъ ихъ исправленіемъ, служатъ основаніемъ авторитета, который учителя имѣютъ надъ своихъ учениковъ. Этотъ взглядъ на дѣло заслуживаетъ вниманія преподавателей. Въ частности, для уясненія требованій правильной оцѣнки ученическихъ сочиненій, предлагается здѣсь нѣсколько практическихъ замѣчаній.

1) Достоинство ученическихъ работъ нельзя оцѣнивать безотносительно; оно слѣдуетъ принимать во вниманіе общія требованія известной степени развитія отъ того или другого класса, преподаваемые уроки и, наконецъ, уровень всего класса, при чемъ трудъ ученика долженъ оцѣниваться сравнительно съ трудами его товарищей. Это полезно въ видахъ возбужденія *соревнованія* въ ученикахъ и поддержанія *бодрости* въ цѣломъ классѣ.

2) На первомъ мѣстѣ при оцѣнкѣ сочиненія должна стоять *вѣрность* мысли, логическая строгость *плана* и *последовательности* ея *развитія*; за тѣмъ стилистическая

и грамматическая правильность изложения и, наконец, вѣрность употребленія отдѣльныхъ выраженій и словъ. Желательно, чтобы при разборѣ ученическихъ сочиненій въ классѣ учитель всегда держался опредѣленнаго порядка. Разборъ плана сочиненія также долженъ обращать на себя особенное вниманіе учителя, для чего полезно иногда выписывать кратко планъ на классной доскѣ, дабы нагляднѣе представить его части.

3) Требования учителя должны быть *строги*. Тщательно слѣдя за точностью, отчетливостію мысли и изложения, онъ долженъ строго относиться ко всему, что *не ясно, не полно, темно*. Наблюдая за чистотою и простотою рѣчи, онъ долженъ преслѣдовать всякую изысканную кудреватость слога, *вычурность* языка, ненужное употребленіе словъ *иноземныхъ* и простонародныхъ.

4) Замѣчанія учителя и исправленія сочиненій непременно должны отличаться *обстоятельностью*, т. е. должно быть обозначаемо, на сколько сочиненій удовлетворяетъ каждому изъ требований хорошей ученической работы; ограничиваться подчеркиваніемъ ошибокъ и выставкою балла — значитъ оставить исправленіе на дѣло случая. Гдѣ нѣтъ должнаго вниманія къ этому дѣлу, тамъ неизбежна небрежность работъ. Въ то же время учитель долженъ избѣгать надменной критики, суровыхъ, грубыхъ, презрительныхъ или насмѣшливыхъ выраженій, которыя могли бы обидѣть ученика.

5) Въ случаяхъ сомнѣнія самостоятельности и полноты работы ученика, учителю предоставляется давать классные повѣрочные экспромты; доказанная же неподлинность работъ должна строго преслѣдоваться.

6) Учитель не долженъ оставлять *ни одного труда* не разсмотрѣннымъ и не одѣненнымъ, иначе самая работа потеряетъ въ глазахъ учениковъ значеніе и интересъ.

7) Слѣдуетъ обращать вниманіе при одѣнкѣ ученическихъ работъ на *аккуратность* ихъ выполненія съ внѣшней стороны, т. е. требовать, чтобы онѣ переписывались четко, чисто и ясно. Опрятное выполненіе работъ свидѣтель

ствуешь о вниманіи къ дѣлу, старательности и прилежаніи воспитанника; навѣкъ въ этомъ направленіи весьма важенъ, ибо онъ переживается въ послѣдствіи въ жизни и отражается на исполненіи обязанностей, жаждетъ оборотъ беспорядочности и небрежности работы, отражается и на нравственномъ характерѣ ученика, который привыкаетъ дѣлать все кое-какъ.

8) Наконецъ, существенно необходимо, чтобы учитель приступалъ къ исправленію ученическихъ сочиненій *немедленно* послѣ подачи ихъ. Это необходимо, во первыхъ, для того, чтобы онъ могъ разбирать въ классѣ тѣ изъ нихъ, которыя найдены будутъ полезными для этой дѣли, и во вторыхъ, чтобы наставникъ не удерживалъ у себя сочиненій чрезмѣрно долго (какъ были случаи — до конца даже учебнаго года). Опустивъ своевременное исправленіе сочиненій одного срока, учитель въ слѣдующій срокъ долженъ прочесть вдвое больше; а если такимъ образомъ онъ будетъ затягивать дѣло, то къ концу года у него явится такая громадная масса неисправленныхъ сочиненій, что объ основательномъ ихъ исправленіи нечего и думать. Дѣло въ такихъ случаяхъ оканчивается — неизбежно тѣмъ, что учитель пробѣгаетъ кое-какъ, на скорую руку, сочиненія, выставляя почти наугадъ, или слѣдя разрядному списку, баллы, лишь бы сдать ихъ съ рукъ. Само собою понятно, что ученики, въ теченіе года не получившіе обратно своихъ сочиненій, не могли узнать и ихъ недостатковъ, не могли позаботиться объ ихъ исправленіи, не могли пользоваться руководствомъ наставника. Для контроля въ этомъ отношеніи полезно дѣлать на сочиненіяхъ помѣтки, когда подано сочиненіе, когда разсмотрѣно и сдано преподавателемъ.

Примѣчаніе. Что касается пособій для учителя по сему предмету, то, кромѣ книжки *Басистова*. Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка, recommends трудъ г. *Гаврилова*. Письменные упражненія, руководство къ веденію и составленію ученическихъ сочиненій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Означенный

трудъ, ходати не свободенъ рнотв нѣкоторыхъ гнведостатковъ, представляетъ единственное руководство на русскомъ языкѣ по сему предмету; наставники семинарій найдутъ здѣсь обстоятельныя практическія указанія, какъ правильно вести руководство письменными упражненіями учащихся; здѣсь же даны указанія лучшихъ пособій по сему предмету, существующихъ въ нѣмецкой педагогической литературѣ.

д) *Замѣчанія относительно оеобаю значенія балловъ по письменнымъ упражненіямъ.*

Согласно вышеизложенному воззрѣнію на ученическія письменныя упражненія и требованіямъ относительно ихъ качества, представляется цѣлесообразнымъ дать, примѣнительно къ постановленію по сему предмету для духовныхъ академій, самостоятельное значеніе балламъ, выставляемымъ учителями на сихъ упражненіяхъ. Для сего—

1) Каждый учитель, по разсмотрѣніи письменныхъ упражненій учениковъ, сверхъ замѣтокъ и указаній относительно достоинствъ и недостатковъ оныхъ, ставитъ соотвѣтствующіе баллы.

2) Изъ помянутыхъ балловъ къ концу учебнаго года составляется учителемъ общій баллъ, при чемъ, въ случаѣ послѣдовательнаго преуспѣянія ученика въ письменныхъ работахъ, въ отмѣткѣ годоваго балла не слѣдуетъ ограничиваться механическимъ сложеніемъ и дѣленіемъ балловъ, а ставить баллъ согласно усмотрѣніямъ въ послѣдствіи успѣхамъ.

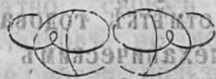
3) Баллы по письменнымъ упражненіямъ учениковъ представляются въ Правленіе отдѣльно отъ балловъ по ихъ устнымъ отвѣтамъ.

4) Баллы по письменнымъ упражненіямъ изъ всѣхъ предметовъ приводятся правленіемъ по среднему выводу къ одному баллу, при чемъ половина и болѣе считается за единицу, а менѣе половины отбрасывается.

5) Такъ какъ по окончаніи учебнаго года, кромѣ устныхъ испытаній, должны быть, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ $\frac{12}{20}$ ^{Юля} _{Августа} 1872 года, задаваемые воспитанникамъ и письменныя испытанія, то изъ балловъ, поставленныхъ на сихъ послѣднихъ, и общихъ годовыхъ балловъ должны быть составляемы средніе выводы, которыми, согласно § 124 Сем. Уст. и относящимся къ нему постановленіямъ Святѣйшаго Синода (опред. $\frac{4}{1}$ ^{Февраля} _{Марта} 1870 года и $\frac{7}{19}$ ^{Апрѣля} 1871 г.), и опредѣляется право на переводъ воспитанниковъ въ высшіе классы.

Примѣчаніе 1. При оцѣнкѣ экзаменнаго письменнаго упражненія должна быть принимаема во вниманіе его краткосрочность.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ неполученія воспитанникомъ переводнаго балла по письменнымъ упражненіямъ, дозволяется, примѣнительно къ постановленію Святѣйшаго Синода отъ 21 Августа 1868 года, переэкзаменовка посредствомъ задачи новаго краткосрочнаго письменнаго упражненія.

2) Баллы по письменнымъ упражненіямъ, поставленнымъ на экзаменѣ, должны быть вычислены по среднему выводу, составляемому изъ общихъ годовыхъ балловъ и балловъ, поставленныхъ на письменныхъ упражненіяхъ.

3) Баллы по письменнымъ упражненіямъ, поставленнымъ на экзаменѣ, должны быть вычислены по среднему выводу, составляемому изъ общихъ годовыхъ балловъ и балловъ, поставленныхъ на письменныхъ упражненіяхъ.

4) Баллы по письменнымъ упражненіямъ, поставленнымъ на экзаменѣ, должны быть вычислены по среднему выводу, составляемому изъ общихъ годовыхъ балловъ и балловъ, поставленныхъ на письменныхъ упражненіяхъ.

СПИСОКЪ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены, по прошеніямъ: на дѣйствительную службу въ Волынской Духовной Консисторіи священнической сынъ *Іаковъ Харкевичъ*;

— просфорнею въ с. Копыли, Луцкаго уѣзда, вдовая священническая жена *Александра Теодоровичъ*;

— просфорнею въ с. Давидовкѣ, Житомирскаго уѣзда, вдовая священническая жена *Елена Немоловская*.

Перемѣщены, по прошеніямъ, одинъ на мѣсто другаго: исправляющіе должность псаломщика с. Новаго Двора, Ровен. у., *Андрей Роданскій* и с. Жорницъ, Дубен. у., *Симеонъ Цихоцкій*.

Награждены набедренниками священники Новградволинскаго уѣзда: м. Полоннаго, *Іоаннъ Луцкевичъ* и с. Стараго Мирополя *Петръ Бариновскій*.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства *благословеніе*, за благочестивое усердіе ко храму Божію, Ковельскому Городскому Головѣ мѣшанину *Івану Рудько*, Ковельскимъ городскимъ цехамъ и прихожанамъ Ковельской Введенской церкви.

Умерли: священникъ с. Гнидавы, Луцк. у., *Аполлоній Туркевичъ*; заштатный священникъ, проживавшій въ с. Хощинѣ, Ровен. у., *Іоаннъ Антоновичъ*; заштатный діаконъ, проживавшій въ с. Потуторовѣ, Кремен. у. *Владиміръ Назаркевичъ*; просфорня с. Давидовки, Житомир. у., *Оекла Чернегичева*; опредѣленный на священническое мѣсто въ с. Сускѣ, Луцк. у., *Студентъ Семинаріи Флоръ Милликевичъ*.

СПИСОКЪ

Священнослужительскихъ дочерей Волынской епархіи, Высочайше утвержденныхъ къ принятію въ Волынское женское училище духовнаго вѣдомства на штатное содержаніе и пансіонерками съ 1-го Сентября 1875 г.

№	ИМЕНА И ФАМИЛИИ.	лѣта.	МѢСЯЦЫ ДОЧЕРИ.
А. На казенное содержаніе			
а) въ число дѣйствительныхъ			
1	Ангелина Левицкая . . .	12	Дочь умершаго священника села Колодежной Новоградволинскаго уѣзда Лаврентія Левицкаго.
2	Надежда Шумская . . .	12	Дочь священника села Хмелева Владимірскаго уѣзда Павла Шумскаго.
3	Александра Люценская .	12	Дочь умершаго священника села стараго Олексинца Кременецкаго уѣзда Аванія Люценскаго.
4	Марія Немоловская . . .	12	Дочь умершаго священника села Давидовки Житомирскаго уѣзда Иларія Немоловскаго.
5	Софія Стефановичъ . . .	11	Дочь священника того же уѣзда села Янговецъ Павла Стефановича.
6	Марѳа Левитская . . .	10	Дочь умершаго священника села Могильной Овручскаго уѣзда Николая Левитскаго.
7	Марія Александровичъ . .	10	Дочь умершаго священника села Котелянки Новоградволинскаго уѣзда Александра Александровича.
8	Павла Шеметовичъ . . .	11	Дочь умершаго священника села Борущковецъ Новоградволинскаго уѣзда Василя Шеметовича.
9	Марія Остальская . . .	12	Дочь умершаго священника села Смольна Дубенскаго уѣзда Венедикта Остальскаго.
10	Анна Сухозанеть . . .	11	Дочь священника м. Владиміриа Луцкаго уѣзда Семена Сухозанета.
11	Марія Гнѣповская . . .	11	Дочь священника с. Старопоричка Владимірскаго уѣзда Данила Гнѣповскаго.

- 12 Вѣра Петрицкая
- 13 Елисавета Переметницкая
- 14 Софія Шумовская

- 11 Дочь діакона м. Радзивилова
Кременецкаго уѣзда Петра Пе-
трицкаго.
- 10 Дочь умершаго священника с.
Бутовецъ Заславскаго уѣзда Вла-
димира Переметницкаго.
- 11 Дочь священника села Иршикъ
Староконстантиновскаго уѣзда
Николая Шумовскаго.

- 15 Викторина Гловацкая
- и б) въ кандидатки:

- 12 Дочь умершаго священника
Острожскаго уѣзда м. Межарича
Григорія Гловацкаго.

- 1 Екатерина Левитская
- 2 Юстинія Корженевская
- 3 Теокиста Михалевиць
- 4 Каверія Буховиць

- 11 Дочь діакона, состоящаго въ числѣ
учениковъ Волынской духовной
Семинаріи, Исполнта Левитскаго.
- 10 Дочь священника села Закре-
нича Заславскаго уѣзда Николая
Корженевскаго.
- 9 Дочь священника с. Краева Ост-
рожскаго уѣзда Антонія Миха-
левича.
- 11 Дочь умершаго священника с.
Новыхъ Кошаръ Ковельскаго уѣзда
Матвѣя Буховича.

Б. въ пансіонерки:

а) въ число действительныхъ:

- 1 Анна Ремезова
- 2 Елена Метельская
- 3 Анна Зинькевиць
- 4 Софія Капустинская
- 5 Анна Малиновская
- 6 Александра Либацкая

- 10 Дочь священника села Базара
Овручскаго уѣзда Флора Ремезова
- 12 Дочь священника с. Здолбиды
Острожскаго уѣзда Калиста Ме-
тельскаго.
- 10 Дочь священника с. Высокаго
Житомирскаго уѣзда Михаила
Зинькевича.
- 10 Дочь священника с. Дидковецъ
Житомирскаго уѣзда Павла Капу-
стинскаго.
- 11 Дочь священника м. Пулинь того
же уѣзда Петра Малиновскаго.
- 10 Дочь священника села Деревичъ
Новоградволынскаго уѣзда Іоанна
Либацкаго.

7	Надежда Вержиковская .	11	Дочь священника с. Юзефовки того же уезда Іоакима Вержиковскаго.
8	Александра Новосадская .	10	Дочь священника села Должка Острожскаго уезда Григорія Новосадскаго.
9	Надежда Козловская .	11	Дочь священника села Холаковъ Овручскаго уезда Николая Козловскаго.
10	Неонила Чайковская .	11	Дочь священника с. Сельца Владимірскаго уезда Стефана Чайковскаго.
11	Іуліанія Кошаровская .	10	Дочь священника с. Новополя Житомирскаго уезда Іанна Кошаровскаго.
12	Евгенія Шумовская .	11	Дочь священника с. Пустоиванья Дубенскаго уезда Іоанна Шумовскаго.
13	Марія Новоселецкая .	10	Дочь священника м. Острожка Новоградволинскаго уезда Константина Новоселецкаго.
14	Марія Михалевичъ .	11	Дочь священника м. Ямполя Кременецкаго уезда Стефана Михалевича.
15	Надежда Чернявская .	11	Дочь священника с. Кучмановки Заславскаго уезда Феодора Чернявскаго.
	и б) въ кандидатки:		
1	Олимпіада Страшкевичъ .	9	Дочь священника с. Троковичъ Житомирскаго уезда Іоанна Страшкевича.
2	Варвара Яцковская .	9	Дочь священника с. Новомыльска Острожскаго уезда Климента Яцковскаго.
3	Надежда Капустинская .	10	Дочь священника с. Корчовки Староконстантиновскаго уезда Павла Капустинскаго.
4	Марія Ковалевская .	10	Дочь священника с. Вербородинець Староконстантиновскаго уезда Константина Ковалевскаго.
5	Любовь Лукасевичъ .	10	Дочь священника с. Шарлаевки Заславскаго уезда Николая Лукасевича.
6	Александра Ляшевичъ .	9	Дочь священника м. Майдана Лабунскаго того же уезда Александра Ляшевича.

7	Елена Зилитинкевичь	11	Дочь священника с. Батькова Кременецкаго уѣзда Петра Зилитинкевича.
8	Наталія Скалозубова	9	Дочь священника с. старыхъ Воробьевъ Овручскаго уѣзда Григорія Скалозубова.
<p><i>Исключены изъ числа воспитанницъ училища</i></p> <p>а) <i>Казенноконтныя:</i></p>			
1	Елисавета Конашиская по слабости здоровья	12	Дочь священника с. Ратчина Дубенскаго уѣзда Іоанна Конашинскаго.
2	Неонила Ржондковская по опредѣленію въ Холмское женское училище	12	<p>Дочери умершаго священника села Бободь Ковельскаго уѣзда Антонія Ржондковскаго.</p>
3	Ольга Ржондковская, по опредѣленію въ Московское Александровское женское училище	10	
<p>б) <i>Пансіонерки:</i></p>			
4	Анна Ковернинская по случаю смерти	11	Дочь Протоіерея с. Западинець Староконстантиновскаго уѣзда Владиміра Ковернинскаго.
5	Анна Уловичь по случаю недоставленія въ училище по неизвѣстной причинѣ	11	Дочь священника Дубенскаго уѣзда с. Великихъ Дорогостай Теодора Уловича.

Начальница Училища *Александра Старынкевичь.*

Смотритель дома Училища *Коллежскій Секретарь Антонъ*

Пясецкій.

Отъ Правленія Волынской духовной Семинаріи.

Въ Волынской духовной Семинаріи въ настоящее время вакантна должность преподавателя Греческаго языка въ 1 и 2 отдѣленіяхъ 1-го класса и въ 1 отдѣленіи V-го класса; уроковъ по этой каѳедрѣ полагается 12-ть. Жалованья по сей должности по старшему окладу 900 руб., а за вычетомъ 2% съ рубля 882 руб., по младшему окладу 700 руб., а за вычетомъ 2% съ рубля въ пенсіонный капиталъ 686 руб. Кромѣ того наставникамъ Великороссійскихъ Губерній полагается 20% прибавка къ жалованью въ количествѣ 51 руб. 48 коп.

Съ 20-го числа Декабря въ Волынской Семинаріи открывается вакансія Помощника Инспектора Семинаріи; вознагражденіе по сей должности, при казенной квартирѣ, полагается 700 руб. а за вычетомъ 2% съ рубля въ пенсіонный капиталъ—686 руб.; % прибавка уроженцамъ изъ Великороссійскихъ Губерній полагается по сей должности въ указанномъ выше размѣрѣ.

Редакторъ *И. Бляевъ.*

Дозволено цензурою. Еременецъ. 11 Декабря 1875 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Января № 1 1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОРОДЪ ОВРУЧЬ.

Овручь уѣздный городъ Волынской Губерніи. Онъ расположенъ на высокой горѣ, которая съ восточной и южной стороны служитъ ему природнымъ укрѣпленіемъ, а съ сѣверной и западной были нѣкогда искусственные окопы и рвы, едва теперь замѣтные. У подошвы этой горы, сажняхъ вост., извилисто протекаетъ рѣка Норинь, которая беретъ свое начало вблизи м. Норынска.

Глубокая древность города Овруча не подлежитъ никакому сомнѣнію, но когда и кѣмъ онъ построенъ, — на это не имѣется вовсе историческихъ данныхъ; впрочемъ извѣстно, что еще при Древлянахъ онъ былъ уже значительнымъ поселеніемъ или городомъ; въ немъ находилось около 500 обывательскихъ домовъ и до десяти княжескихъ и боярскихъ замковъ (1). При вѣздахъ были каменные мосты и желѣзные ворота. Первоначально Овручь назывался Обручь, потому какъ гласитъ мѣстное народное преданіе, что на верху земляныхъ укрѣпленій, окружавшихъ весь городъ, были вѣсто палисадовъ, деревянныя брусья, имѣвшіе видъ обручей; въ просторѣчій Овручь долго звался Вручай, вѣроятно отъ небольшой рѣчки, которая протекала съ западной стороны города и называлась Ручай, а теперь Ручь.

(1). См. Вол. Губер. Вѣд. 1854 г. № 7

Овручъ очень рано сдѣлался историческимъ городомъ. Сколько извѣстно изъ исторіи сперва главнымъ городомъ или столицею Древлянской земли былъ Коростень; но когда Древляне убили В. Князя Игоря 945 г. и супруга его Ольга, по языческому обычаю, совершивъ ужасную месть надъ ними, разорила до основанія городъ Коростень и окончательно покорила этотъ народъ своей власти; тогда Древляне учредили свою столицу въ Овручѣ 946 г. Съ этой поры начинается и исторія его. Въ 970 г. преемникъ Ольги, Святославъ Игоревичъ раздѣлилъ подвластную ему землю между своими сыновьями. Вслѣдствіе этого раздѣла земля Древлянская съ главнымъ городомъ Овручемъ досталась въ удѣлъ Олегу, который впрочемъ недолго управлялъ ею. Въ 977 г. Ярополкъ Кіевскій, подговоренный любимымъ вельможею своимъ Свенельдомъ, котораго сына Олегъ однажды на охотѣ нечаянно убилъ, въ наказаніе брату хотѣлъ лишить его Древлянской земли. Олегъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ же выступилъ изъ Овруча съ своею дружиною противъ Ярополка, приказавъ между тѣмъ подпилить мостъ, бывшій на крѣпостномъ валу по Кіевской дорогѣ. Враждебныя братнія дружины сошлись и кровопролитная битва загорѣлась подъ самымъ Овручемъ. Олегъ, разбитый совершенно, спасся бѣгствомъ въ городъ; но едва взбѣжалъ на подрѣзанный мостъ, какъ онъ подъ нимъ обрушился, а бѣжавшіе влѣдъ за Княземъ войны задавили его, такъ что тѣло его послѣ едва могли отыскать подъ грудой мертвыхъ. Ярополкъ, оплакавъ смерть брата, съ честью похоронилъ его вблизи моста и, по существовавшему тогда народному обычаю, велѣлъ насыпать надъ нимъ высокій курганъ, до нынѣ называемый Олеговою могилою. Отъ Олега осталось двое сыновей: Судиславъ и Позвиздъ, которые были послѣ усыновлены Княземъ Владиміромъ. Такимъ образомъ съ смертію Олега, Ярополкъ сдѣлался обладателемъ и земли Древлянской, но недолго онъ владѣлъ ею. Вскорѣ послѣ того Князь Владиміръ, считая своею обязанностію отмстить смерть брата смертію братоубійцы, умер-

твиль Ярополка въ собственномъ его теремѣ въ Кіевѣ, и сдѣлался самодержавнымъ властителемъ Руси.

Въ 988 г. В. Князь Владиміръ просвѣтилъ свой народъ св. крещеніемъ, и, для успѣшнѣйшаго распространенія Христіанства, строилъ города, сооружалъ храмы и заводилъ училища. Вслѣдъ за водвореніемъ Христіанства въ Кіевѣ, оно проникло и въ Древлянскую землю и быстро здѣсь распространилось, не встрѣтивъ со стороны народа никакого сопротивленія. Въ 997 г. В. Князь Владиміръ основалъ въ Овручѣ церковь во имя св. Василія, которая называлась: Василіевская златоверхая, называлась такъ потому, что крыша на ней была вся золоченая. Церковь эта построена была на живописной мѣстности въ византійскомъ вкусѣ, изъ кирпича и весьма красиваго краснаго камня, не имѣя никахъ желѣзныхъ скрѣповъ. Длина ея была 24 аршина а ширина 14 аршинъ. Внутри церкви карнизы были все изъ дубоваго дерева, облитаго известію,—окна греческія узкія, вверху овальныя, въ отверстіяхъ оконныхъ были вставлены дубовыя выбѣленные также известію, доски, въ коихъ сдѣланы по три круглыя отверстія, одно ниже другаго, а въ отверстіяхъ, вмѣсто стеколъ, были натянуты пузыри. Главный входъ въ церковь былъ съ запада, а по сторонамъ его находились двѣ башни, въ которыя сдѣланы были двери изъ внутри церкви; кромѣ главнаго входа было еще два: съ южной и сѣверной сторонъ; сводъ въ церкви, какъ надобно полагать, по остаткамъ пазухъ въ стѣнахъ, устроенъ былъ весь изъ горшковъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они сохранились въ цѣлости до настоящаго времени. (1) Церковь эта считалась въ то время чудомъ, какъ по архитектурѣ, такъ по благолѣпію и богатству ея (2).

Въ 1000 г. Владиміръ Великій, подобно своему родителю, раздѣлилъ Русь между своими сыновьями. По

(1) Для чего устроились своды изъ горшковъ—для увеличенія ли звуковъ, или для другихъ причинъ—это тайна строителей.

(2) См. Вол. Губ. Вѣд. 1854 г. № 7-й.

этому раздѣлу Древланская земля досталась Святославу Владиміровичу.

По смерти Владиміра въ 1015 г. Святополкъ сынъ Ярополка, усыновленный Владиміромъ, считая по праву родовой мести своимъ долгомъ успокоить вѣтвь своего отца, убитаго Владиміромъ, кровавыми жертвами, звалъ въ Кіевъ братьевъ, именемъ умирающаго Отца ихъ Владиміра, который будто бы желалъ съ ними проститься. Не зная о смерти Владиміра и неподозрѣвая кова, князья спѣшили въ Кіевъ, а тайные убійцы стерегли ихъ на пути. Святославъ Князь Древланскій, предвидя его намѣреніе, и не въ силахъ будучи ему сопротивляться, хотѣлъ уйти въ Венгрію, но слуги Ярополковы догнали его близъ горъ Карпатскихъ и умертвили. Съ этой поры до 1163 г. не упоминается въ исторіи, какъ обь Овручѣ, такъ и его Князьяхъ, — вѣроятно въ теченіи этого времени Князья не имѣли своего пребыванія въ самомъ Овручѣ, а жили въ другихъ удѣльныхъ городахъ того же Древланскаго княжества (1). Во второй половинѣ XII вѣка (около 1163 г.) появляется въ Овручѣ удѣльный Князь Рюрикъ Ростиславичъ, именованный Овруческимъ удѣльнымъ Княземъ. Къ нему въ Овручѣ бѣжалъ 1187 г. побочный сынъ Ярослава Владиміровича Князя Галицкаго, Олегъ, которому отецъ завѣщалъ Галицкое княжество, минуя законнаго сына Владиміра, на нѣкотораго Галицкаго бояре не допустили занять престолъ. Вскорѣ Рюрикъ возведенъ былъ на Кіевскій престолъ; но Романъ Князь Галицко-

(1) Въ древности Россія раздѣлилась на 8 великихъ областей: а) на Русь великую, б) Малую, в) бѣлую, г) Червоную, д) Черную, е) на Поморіе западное, ж) сѣверное и з) на Болгары; каждая изъ этихъ областей имѣла свой гербъ, мѣстныя и удѣльныя княжества подъ верховною великокняжескою властію. Въ области — малая Россія были княжества — мѣстныя: Кіевское, Древланское и Черниговское; въ Древланскомъ было 5 удѣльныхъ княжествъ: Туровское, Чарторижское, Корецкое, Пинское и Дрогичинское; внослѣдствіи времени, съ размноженіемъ Рюрикова потомства, умножились и удѣльныя княжества до мельчайшихъ объемовъ. (Созерц. Рос. Госуд. изд. 1796 г.)

Волыньскій, подозрѣвая Рюрика Ростиславича въ заговорѣ противъ него съ Галицкими боярами, свергнувъ его съ престола Кіевскаго; Рюрикъ покорился ему и получилъ опять въ удѣль Овручъ, но послѣ того снова вооружился противъ Романа, за что и постриженъ былъ въ монахи. Въ началѣ XIII вѣка около 1215 г. Овручскимъ Княземъ былъ Ростиславъ Давидовичъ (1); объ обстоятельствахъ его княженія, а равно и о кончинѣ его неизвѣстно. Быть можетъ онъ, принявъ участіе вмѣстѣ съ Мстиславомъ Удалымъ и со многими другими Русскими Князьями, въ походъ противъ Татаръ въ кровопролитной съ ними битвѣ на берегу рѣки Калки 1224 г. палъ, такъ какъ много тогда въ этой сѣчи Русскихъ князей погибло и шесть изъ нихъ, положенные подъ доски на которые Татары сѣли пировать, въ ужасныхъ мукахъ задохлись. Послѣ Ростислава были ли въ Овручѣ удѣльные Князья или нѣтъ, объ этомъ не имѣется положительно никакихъ свѣдѣній.

Въ 1240 г. Татары Батя разорили Овручъ до тла, предавши въ немять все огню и мечу; въ то же время и церковь Василіевская златоверхая была ограблена, разрушена и сожжена, — послѣ чего этотъ великолѣпнѣйшій памятникъ старины въ теченіи вѣковъ не могъ быть приведенъ въ первобытное свое состояніе и остается въ развалинахъ до настоящаго времени. Но городъ опять былъ возобновленъ и скоро пришелъ въ цвѣтущее состояніе. Въ началѣ XIV вѣка Овручъ былъ уже довольно значительнымъ городомъ и имѣлъ сильный оборонительный замокъ, такъ что жители Овруча, полагаясь на его стратегическое положеніе, отчаянно вздумали сопротивляться Гедимину, Князю Литовскому, завоевавшему Волынь и княжество Кіевское; но эта надежда ихъ обманула; 1320 г. Гедиминъ взялъ приступомъ городъ и замокъ и разрушилъ его, а сюда перевелъ жителей изъ Литвы и расселилъ ихъ по городамъ и селеніямъ (2). По смерти Гедимина (1341 г.) Овручъ вмѣстѣ съ Кіевомъ

(1) Озер. Рос. Госуд. стр. 28. Прибав. къ Кіевскому Синодалу.

(2) Star. Pol. т. II, стр. 540.

и Житомиръ достался сыну его Ольгерду, который, когда овладѣлъ велико-княжескимъ Литовскимъ престоломъ, назначилъ туда намѣстникомъ Миндовга князя Ольшанскаго. Ольгердъ, умирая 1377 г., раздѣлилъ Литовское княжество между своими сыновьями и въ слѣдствіе этого раздѣла Кіевъ, Житомиръ и Овручъ достался сыну его Владиміру Ольгердовичу. Но въ 1394 г. Витовтъ, захвативши въ руки велико-княжеское достоинство всей Литвы, соединившись съ Скиргайломъ, вторично взялъ Овручъ (1), который, вѣроятно не хотѣлъ признавать его власти, отнялъ его у Владиміра и отдалъ Скиргайлу. Такимъ образомъ Овручъ окончательно присоединенъ былъ къ Литвѣ, чрезъ что навсегда утратилъ свое политическое значеніе и свою самостоятельность. Послѣ смерти Скиргайла Овручъ, принадлежа княжеству Литовскому, и завися отъ Кіева, управляемъ былъ Кіевскимъ намѣстникомъ.

Въ 1399 г. Эдигей—военачальникъ Тамерлановъ разбивши Витовта при рѣкѣ Ворсклѣ съ огнемъ и мечемъ прошелъ Кіевское Княжество и Волынь до самаго Луцка; этой ужасной грозы не избѣгъ и Овручъ, который тогда былъ имъ совершенно разрушенъ. Въ 1470 г. Казимиръ Ягейлоновичъ Король Польскій переименовалъ Княжество Кіевское въ Воеводство и присоединилъ къ нему нѣкоторые города Волыни: Житомиръ, Овручъ и другіе, которые названы были Староствами и съ той поры Овручъ постоянно управлялся Старостами. Около этого времени появляются въ Овручѣ монастыри: Іоакимо-Аппинскій и Успенскій (2), когда и кѣмъ они основаны—на это не имѣется никакихъ свѣдѣній. Въ грамотѣ Сигизмунда отъ 13 Сентября 1525 года Овруческому Намѣстнику Михаилу Халецкому говорится: что бывший Архимандритъ печерскій Антоній, лишившійся Архимандріи по оговору, будто бы онъ поступилъ въ монастырь не по монастырскимъ уставамъ и

(1) Тамже стр. 540 Кіевл. 1875 г. № 42.

(2) Истор. Рус. Церкви Филарета Черн. т. II. стр. 174 пр. 390 гдѣ говорится что эти монастыри основаны прежде 1499 г. Акт. запад. Росс. I. № 140. 2. № 170.

королевской привилегіи и уступившій мѣсто Игнатію, до разсмотрѣнія дѣла, просилъ у Короля „монастыря пречистой Богоматери съ Овручомъ, а повѣдилъ намъ, штожъ Игумень (Германъ) который монастырь держитъ нерядно ся справуетъ...., а онъ Антоній маеть тому Игнатію зъ доходова и зъ дапей монастырскихъ часть ему давати“ (1). Въ 1552 г. была люстрація Овруческаго замка. Копія съ этой люстраціи, извлеченная изъ Литовской метрики подъ заглавіемъ: *inwentarz zamku Owruckiego*, писанная западно-русскимъ языкомъ, господствовавшимъ въ то время на Волыни, хранится при дѣлахъ Овруческаго градскаго архива. Этотъ документъ даетъ подробное понятіе о состояніи, укрѣпленіи и вооруженіи древнѣйшаго города на Волыни—Овруча въ половинѣ XIV ст. поясняетъ обязанности, которыя исполняли его жители, относительно тогдашняго правительства и вообще знакомить съ топографіею окрестныхъ мѣстъ. Въ этомъ инвентарѣ значится, что Овруческій замокъ, построенный изъ сосноваго дерева, поддерживаемъ былъ въ то время Старостою Іосифомъ Халецкимъ, который употреблялъ для того Христіанъ—обывателей какъ мѣскихъ такъ и сельскихъ. Лежалъ этотъ замокъ на горѣ, которая до сихъ поръ называется замковою, и имѣлъ въ то время одну только башню (прежде было ихъ еще три) при въѣздѣ въ замокъ; въ длину занималъ онъ пространства 66 сажень, а въ ширину 43 саж. при замкѣ находилось устроенныхъ различными лицами 61 городня, въ числѣ ихъ была городня *Поповъ всихъ Овруцкихъ*. Городни эти были деревянныя избы, пристроенныя къ замку, въ которыя во время Татарскихъ нападений помѣщики и окрестные жители сносили на сохраненіе всѣ свои лучшіе пожитки. Въ замкѣ была Козьмо-Дамьяновская церковь стара вельми и згнила и много дворовъ (вѣроятно домовъ или дворцовъ) княжескихъ и панскихъ. Мостъ

(1) Актъ Юго-запад. и запад. Россіи т. I. стр. 68. См. Вол. Епарх. вѣдомости 1867 г. № 4 стр. 70 ч. неофициальная.

предъ замкомъ былъ устроенъ на сваяхъ (на паляхъ) и посрединѣ былъ подъемный. Колодезя въ замкѣ не было, но Староста надѣялся уговорить тамошнихъ жителей устроить и оный; до этого же времени былъ тайникъ или тайный ходъ до рѣки Вручай или Ручай. Далѣе описываются количества орудій, находящихся въ замкѣ для защиты его, какъ то: сарматыновъ, вѣроятно пушекъ, гаковницъ, коихъ было 27, пуль, сѣры, селитры, свинца, пороховницъ, ружей, коихъ было четыре, пушкарей и пр. (1)

Изъ этого инвентаря видно, что во время люстраціи въ Овручѣ были слѣдующія церкви: св. Іліи, св. Іоакима и Анны, Николаевская, Пятницкая, Михайловская, Василѣвская, Козьмо-Даміановская, Спасская, Воскресенская и монастыри Пречистенскій и Пустынскій. При каждой церкви былъ Священникъ и вѣкоторые изъ нихъ имѣли свою собственную землю и на этихъ земляхъ крестьянъ (куничниковъ, данниковъ; другіе же имѣли только дома, а иные проживали на Государской (Королевской) землѣ и платили на замокъ определенное количество денегъ (куницы) (2). Въ 1569 г. Сигизмундъ Августъ, раздробивши

(1) См. Вол. Губ. Вѣд. 1856 г. № 20—24. Люстрація Овручскаго замка въ 1552 г.

(2) Тамже въ № 23 значится такъ: Попы съ людьми своими: Сидоръ попь Илинскій, а маеть на своей землѣ куничниковъ Петра Захарыча и Степана Плясунова. Попъ церкви св. Якима и Анны Савва, а маеть на своей землѣ знаданья господарскаго челоуѣа тяглою Федька Кузольческа, а куничниковъ Радько и Ермакъ прихожіе. Попъ Никольскій Александръ, а маеть на землѣ своей данниковъ, Хома Чорный, Иванъ Могорычъ, а куничниковъ: Яковъ Юха, Шерейко прихожіи, Василій Лихунъ. Попъ Пятницкій Игнатъ, маеть на своей землѣ куничниковъ, Дымытръ Яшолка, Ілія прихожіи, Евсей прихожіи. Попъ Михайловскій Иванъ, маеть на своей земли данниковъ, Ивашка, а куничниковъ Грышь, Андрей, Гаврыло, а Севрукъ прихожіи. Попъ Василѣвскій Григорій домъ. Попъ Кузьмо-Даміанскій Лука домъ; Игумень Пречистенскій Филаретъ, куничные Ілья Вышкевичъ, Невгодъ прихожіи, Яковъ Липунъ, Жула прихожіи, Харитонъ прихожіи, Петръ Мельникъ, Федько Коменикъ, и пр. Попъ Спасскій Діонисій, маеть на земли своей куничниковъ Карнець прихожіи,

свое Литовское государство на составныя части, каждую порознь присоединилъ къ королевству польскому; въ то время и Кіевское воеводство, съ городами Житомиромъ и Овручомъ вошли въ составъ короны польской и Овручъ назначенъ былъ повѣтовымъ городомъ (1), съ сохраненіемъ всѣхъ правъ, которыми пользовался прежде Овручъ и съ Старостинскимъ управленіемъ. Тогда же постановлено было, чтобы сеймы, для избранія 6-ти пословъ, 2-хъ депутатовъ въ трибуналъ, и комиссара въ Радомъ, поочередно состоялись то въ Житомирѣ, то въ Овручѣ. (2) Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣк. Овручскимъ Старостою былъ Михаилъ III Князь Вишневецкій, ревнитель православія; онъ умеръ 1615 года и погребенъ въ Вишневцѣ; онъ почти не проживалъ въ Овручѣ, а вѣроятно его намѣстникъ управлялъ Староствомъ; предъ Михаиломъ Вишневецкимъ былъ Старостою Овручскимъ Александръ Калустинскій, коего дочь была въ замужествѣ за Александромъ Александровичемъ Княземъ Вишневецкимъ съ первой линіи этого княжескаго дома. (См. Вол. Епар. Вѣд. 1872 г. № 21. М. Вишневецъ). Изъ Люстраціи 1615 г. видно, что Овручскіе мѣщане не платили чинша и не знали никакихъ налоговъ, только одинъ день въ годъ они косили сѣно и жали, и съ каждого дому или трубы (rodymnego) вносили по 1½ гроша, что поступало на содержаніе городскихъ сторожей и на исправленіе плотинъ и мельницъ. Ремесленники же ничего не платили, но въ случаѣ надобности ихъ употребляли въ работы на замкѣ. Еще 1571 г. учреждены были въ Овручѣ

Кондрать прихожій; Люди монастыря пустынскаго Семень Голота, Яковъ Семеновичъ, Ходарь, братъ его, Павелъ прихожій, Данило прихожій, Артемъ прихожій и проч. Попъ Воскресенскій Иванъ изъ сіабромъ своимъ Отропомъ на земли господарской сидятъ, даютъ на замокъ куницы 12 грошей.

(1) Къ Овручскому повѣту принадлежали слѣдующія мѣстности: Овручъ, Искорость, Ксаверовъ, Базаръ, Чернобыль, Олевскъ, Норынскъ, Народичи, Мартиновъ и другія менѣе значительныя мѣстности.

(2) Star. Pol. т. II. стр. 490.

двѣ Ярмарки: на день Покрова Б. Матери и св. Николая, имѣвшіе продолжаться по седмицѣ, но они до люстраціи 1615 г. не состоялись, потому что Староста большой пошлины требовалъ отъ купцовъ. Въ то время Овруческіе мѣщане жаловались, что отъ воза толпястой соли брали съ нихъ по 300 штукъ, чего прежде не бывало, а между тѣмъ должны были брать только по 100, и тѣ добровольно, а не съ принужденіемъ. До Староства принадлежали: мѣстечка—Меджирецъ и Михайловъ (3).

Люстрація 1622 г. представляетъ Овручъ въ такомъ видѣ: городъ съ трехъ сторонъ окруженъ острогомъ и высокимъ валомъ, а съ четвертой находится непроходимое почти топкое мѣсто (болото). Городскихъ воротъ (брамъ) три. Королевскій дворецъ обведенъ вокругъ дубовымъ частоколомъ и съ брамою, по лѣвой же сторонѣ пустая церковь. Замокъ на горѣ высокой, построенъ уродливо, мостъ испорченный, двѣ башни полуразрушенныя (1). Что городъ Овручъ испыталъ около этого времени ужасное опустошеніе, это видно изъ привиллегіи Короля Владислава IV, данной 1641 г., въ которой говорится, что онъ, снисходя на просьбу жителей опустошеннаго до пра украинскаго города Овруча, подтверждая всѣ наданныя прежними польскими королями имъ привиллегіи, поновляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ употребленіе для нихъ и Магдебурскаго права (2). Когда именно и кѣмъ опустошенъ былъ тогда Овручъ—нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, но вѣроятно отъ Татаръ. Татарскія нападенія на Волинь тогда были въ 1606 г., 1618, 1633 и 1638 г.; быть можетъ, во время котораго нибудь изъ этихъ грозныхъ нашествій Татаръ, Овручъ подвергся ихъ нападенію и былъ ими опустошенъ. Во время войнъ Богдана Хмѣльницкаго Овручъ нѣсколько разъ подвергался нападеніямъ Козаковъ, которые безпощадно предавали тамъ смерти жидовъ и ляховъ и истребляли все, что только носило на себѣ

(1) Star. Pol. т. II. стр. 540.

(2) Star. Pol. т. II стр. 541. (3) Тамъ же.—

отпечатокъ паньскаго и вельможнаго. Кажется здѣсь въ 1648 г. свирѣпствовалъ загонъ Максима Кривоноса, а въ 1649 г. отдѣльный загонъ Гераськи. Съ этого времени Овручъ мало по малу началъ терять видъ и значеніе города.

Конституціею 1659 г. повелѣно было разграничить Кіевскій, Житомирскій и Овруческій повѣты, а Старостамъ Житомирскому и Овруческому дозволено разбирать спорныя дѣла обывателей своего староства: *presvio explendo juramento*. Въ томъ же 1659 году 28 августа Архимандритъ Овруческаго монастыря Теофанъ Креховедскій вмѣстѣ съ митрополитомъ Кіевскимъ Діонисіемъ Балабаномъ былъ въ Почаевской обители на открытіи мощей Пр. Юва Игумена Почаевского. Гораздо раньше того времени постригся въ одномъ изъ Овруческихъ Монастырей Священномученикъ Макарій родомъ же изъ Овруча. Съ 1657 г. онъ былъ настоятелемъ Овруческой обители, въ каковомъ званіи пробылъ 16 лѣтъ и былъ свидѣтелемъ двукратнаго разоренія его обители сначала отъ Татаръ а потомъ отъ Католиковъ. Значитъ во второй половинѣ XVII ст. и въ Овручѣ уже усилился польскій элементъ и католическій фанатизмъ, который гналъ православныхъ, нападалъ на церкви и монастыри и оныя или разорялъ или отнималъ на Унію или Католицизмъ. Послѣ втораго разоренія обители отъ папистовъ, Макарій удалился въ Лавру Печерскую и скоро послѣ того опредѣленъ былъ настоятелемъ Монастыря Каневского. Въ 1678 г. Татары напали на Каневъ и разорили его и при этомъ убили и Пр. Макарія (1).

Въ томъ же 1678 г., по постановленію гродненскаго сейма, перенесенъ былъ въ Овручъ, изъ мѣстечка Ксаверова, — лежавшаго среди дремучихъ лѣсовъ, Іезуитскій

(1) Мощи Пр. Макарія открытыя въ 1688 г. изъ Канева перенесены были въ Переяславъ, гдѣ и до нынѣ почиваютъ въ каменной церкви Вознесенскаго Переяславскаго монастыря. (См. Вол. Епарх. Вѣд. 1870 г. № 9. Житіе и страданіе Преподобномучен. Макарія Архимандрита Овруческаго. А. Хойнацкій).

коллегіумъ иждивеніемъ Кіевскаго оффиціала Александра Іельца, впоследствии бывшаго Генераль-іезуитомъ этого коллегіума. Онъ воздвигнулъ для сего громадныя зданія и великолѣпный костель, что нынѣ городскій Преображенскій соборъ. Новоустроенный Овручскій коллегіумъ получилъ названіе: Xavier Owrucense Collegium. Къ этому коллегіуму принадлежали: Мѣстечка: Ксаверовъ, Калиновка, Базиръ, Юридика въ Овручѣ и нѣсколько селеній. Іезуиты при этомъ коллегіумѣ открыли училище низшаго разряда т. е. элементарное, въ которомъ были только—инфима, проформа и грамматика. Нечего и говорить что съ появленіемъ Іезуитовъ въ Овручѣ Православіе еще болѣе было пригнѣтено и утѣснено; но не смотря на то Овручскій Успенскій монастырь еще нѣкоторое время оставался въ Православіи; это можно видѣть изъ того, что въ 1753 г. въ Овручскомъ монастырѣ существовали три антимиса, данныя для Успенской церкви этого монастыря и подписанныя Православными Кіевскими митрополитами: Іосифомъ Тукальскимъ, Антоніемъ Винницкимъ и Варлаамомъ Ясинскимъ, изъ коихъ послѣдній былъ на Кіевской Митрополіи отъ 1690 по 1701 годъ (Ист. Рус. Іерарх. т. I. стр. 63) слѣдовательно нужно предположить, что въ Овручѣ окончательно водворилась Унія въ началѣ XVIII ст. Лѣстрація 1765 г. говоритъ, что замокъ въ Овручѣ лежитъ на высокой горѣ между двумя дорогами; тамъ находится изба, въ которой помѣщаются суды и еще нѣсколько избъ; магазинъ (szpiecherzyk—) обращенный въ Архивъ для градскихъ книгъ; ворота; (брама) гонтою покрытые, на верху которыхъ имѣется башня съ тремя избами, а въ низу подъ воротами темная комната, предназначавшаяся на тюрьму. Въ то время въ Овручѣ было домовъ (chałup) Еврейскихъ 80, между которыми находилось 3 заѣздныхъ дома, Христіанскихъ 60 домовъ, кромѣ кляшторовъ и шляхетскихъ дворцовъ и домовъ (1). Въ 1770 г. въ Овручѣ свирѣпствовала силь-

(1) Star Pol. т. II. стр. 541.

ная моровая язва; многіе изъ жителей, избѣгая этой эпидеміи, ушли въ лѣса, но тамъ нашли себѣ смерть или отъ голода или отъ звѣрей, которые во множествѣ водятся въ Овручскихъ лѣсахъ.

Въ 1773 г. вѣлѣдствіе буллы папы Климента XIV, уничтожавшей іезуитскій орденъ, іезуиты были изгнаны изъ Овруча и коллегіумъ ихъ былъ закрытъ, который перешелъ въ вѣдѣніе Овручскихъ Базиліанъ. Имѣнія, принадлежавшія этому коллегіуму, были обращены едучаціонною комисіею 1774 на дѣло народнаго образованія и въ 1776 г. открыто было въ Овручѣ трехклассное (podwydziałowe) училище, подъ вѣдѣніемъ краковскихъ академикомъ и Овручскихъ Базиліанъ. Оно состояло изъ проректора и трехъ наставниковъ по одному на каждый классъ (1). Это училище не малую пользу приносило для Овручскаго повѣта, — гдѣ въ этомъ отдаленномъ и глухомъ уголку многіе изъ дворянъ и даже изъ духовенства имѣли возможность хоть кое какое давать воспитаніе своимъ дѣтямъ. Въ 1775 г. Овручское Староство переименовано было въ Кашпилянню и первымъ Овручскимъ Кашпилянномъ былъ Станиславъ Прушинскій, судья земскій Житомирскій. Въ 1778 г. Овручскіе мѣщане заключили условіе съ Евреями, проживавшими въ Овручѣ, дозволяя имъ вести всякаго рода торговлю и заниматься ремеслами для того, чтобы городъ привести въ лучшее благоустройство и увольняя ихъ отъ исправленія плотинъ и мостовъ на рѣкѣ Нориянѣ, но во время перехода или квартированія войскъ они подлежатъ всѣмъ повинностямъ наравнѣ съ мѣщанами, исключая фуражевой доставки въ отдаленныя мѣста, кромѣ того имъ дозволялось приобрѣтать покупкою плацы подъ дома. Евреи съ своей стороны обязались въ годъ давать по 300 зл. въ городскую кассу (2). Около этого времени пожаръ сильно опустошилъ Овручъ.

(1) Wol. pod względ stat. hist. i archeolog. ч. I. стр. 156.

(2) Star. Pol. т. I. стр. 541.

Изъ Люстраціи 1789 г. видно, что въ то время въ Овручѣ было Еврейскихъ домовъ 53, лавокъ (krámnic) 24. Ратуша только что строилась, Доминиканскій костель также, а кляшторъ былъ деревянный; Уніятскихъ церквей 5, Кіевская брама, предмѣстья: Гачище, Заручай, Нагорне, замокъ; изба судейская, канцелярія, отдѣленіе, гдѣ хранились копіи, всякія текуція дѣла (индуктъ) и протоколы, а главный архивъ книгъ градскихъ находился въ поіезуитскомъ зданіи, обращенномъ въ базилянскій монастырь. Земскій Архивъ въ порядкѣ хранился въ замкѣ и пр. (1) Въ 1793 г. Императрица Екатерина II, отторгнувъ Польшею древнія Русскія области, присоединила снова къ Россіи, какъ собственность, а въ числѣ ихъ и землю Древлянскую съ городомъ Овручомъ. Въ 1796 г. принадлежавшіе къ Кіевскому воеводству города: Житомиръ, Овручъ и мѣстечка: Бердичевъ, Чудновъ, Пятка, Ботельня, Кодня, Ушомиръ, Народичи и др. вошли въ составъ Волинской Губерніи. Въ то же время Овручъ назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Овруческаго уѣзда. Въ 1806 г. стараніемъ Чацкаго преобразовано было прежнее Базилянское училище въ Овручѣ въ четырехклассное повѣтовое училище. Въ 1830 г. во время польскаго мятежа, въ Овруческомъ уѣздѣ, сформирована тамошнимъ предводителемъ дворянства Головинскимъ шайка мятежниковъ, но она была атакована полковникомъ Севастьяновымъ въ Овручѣ и окончательно разбита подлѣ деревни Васьковель, гдѣ и самъ предводитель взятъ былъ въ плѣнъ. Въ 1831 г. поіезуитскій костель, бывшій до того времени въ вѣдѣніи Базилянъ по Высочайшему повелѣнію поступилъ въ вѣдомство Православнаго Духовенства и назначенъ городскимъ соборомъ; имѣнія же и дома, принадлежавшіе ему—въ казну. Поіезуитская церковь расположена на высокой горѣ, отдѣльной отъ города, съ которыми сообщается посредствомъ моста, сдѣланнаго на каменныхъ устояхъ съ сводами,

(1) Star. pol. t. II. стр. 542. (2) Star. pol. t. I. стр. 541.

черезъ которые встарину въѣзжали въ городъ. Съ фронта этой церкви надъ входомъ ея возвышаются два остроконечные купола на подобіе башень; съ трехъ сторонъ ея тянутся каменные двухъ этажные корпуса въ видѣ буквы П, изъ коихъ къ среднему фасу примыкаетъ алтарная стѣна; по архитектурѣ эту церковь можно отнести къ Ионическому ордену и въ настоящее время она составляетъ украшеніе этой мѣстности. Въ церковномъ подвалѣ погребенъ основатель ея Александръ Тельць генераль іезуитъ этого бывшего коллегіума. Въ самой же горѣ подъ церквію и окружающими ея зданіями, говорятъ, находятся подземные ходы, въ которые до сей поры, впрочемъ, никто не проникалъ сколько отъ боязни, столько и потому, что въ нихъ или завалены или вовсе неизвестны.

Изъ остатковъ сѣдой старины въ Овручѣ болѣе другихъ замѣчательны: два памятника, относящіеся къ самой глубокой древности, именно одинъ изъ нихъ принадлежитъ къ первой порѣ образованія Русскаго Государства, а другой къ водворенію Христіанской вѣры на Руси—разумѣемъ здѣсь курганъ извѣстный подъ именемъ Олеговой могилы и развалины Василіевской златоверхой церкви, построенной св. княземъ Владиміромъ.

Уже было замѣчено выше, что Олегъ князь Древлянской, побѣжденный у самыхъ воротъ Овруча братомъ своимъ Ярополкомъ, во время отступленія своего въ городъ, упалъ съ моста и былъ во рву задавленъ войнами, имѣвшими при отступленіи съ поля битвы, ту же участь. Съ четверть версты отъ этого мѣста, гдѣ погибъ Олегъ, теперь возвышается курганъ, едва едва впрочемъ замѣтный; это тотъ самый курганъ, который Ярополкъ велѣлъ насыпать въ 977 г. надъ могилою Олега; онъ имѣлъ нѣкогда въ высоту 2 а въ поперечникѣ 5 сажень. Но въ первоначальномъ видѣ онъ не дошелъ до насъ, такъ какъ нѣсколько разъ былъ разрываемъ. Въ 1044 г. Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ разрылъ этотъ курганъ и нашедши тамъ кости Князя Олега, перевезъ ихъ въ Кіевъ. Здѣсь,

совершивъ надъ нимъ, а равно и надъ останками брата его Ярополка таинство св. Крещенія, такъ какъ они умерли еще въ язычествѣ, похоронилъ ихъ въ десятиной церкви Пр. Богородицы. Въ 1845 г. по распоряженію Кіевской Археологической комисіи, снова былъ раскопанъ этотъ курганъ, но въ немъ кромѣ нѣсколькихъ стрѣлъ и каменныхъ молотковъ, ничего не найдено. Вблизи Олеговой могилы возвышается еще три кургана, но гораздо большей величины, расположенные въ видѣ трехугольника. Но когда именно и кѣмъ насыпаны эти курганы—въ преданіи народномъ не сохранилось никакихъ извѣстій. Нужно замѣтить, что ни одинъ изъ уголковъ Волыни не богатъ такъ остатками и нѣмыми памятниками глубокой древности и можетъ быть еще до исторической Славянщины, какъ Овручскій уѣздъ, въ которомъ однихъ древнихъ могилъ и кургановъ насчитываютъ болѣе десяти тысячъ. Что это за курганы, для какихъ цѣлей они насыпаны, теперь трудно угадать. Впрочемъ изслѣдователи древности стараются сколько возможно уяснить ихъ значеніе и для этой цѣли всѣ курганы, гдѣ бы они не находились раздѣляютъ на пять родовъ: а) на сторожевые съ которыхъ въ древности наблюдали за движеніями неприятелей, б) на оборонительные, изъ за которыхъ стрѣляли, в) могильные, въ которыхъ зарывались тѣла или многихъ лицъ или же одного, какого нибудь знаменитаго человѣка, г) насыпанные въ память какого нибудь замѣчательнаго событія и наконецъ д) на курганы, устраившіеся въ честь боговъ, съ которыхъ приносились имъ жертвы. Но все это—одни только предположенія и догадки, рѣшительнаго же ничего нельзя сказать о цѣли, съ которою насыпались курганы, ибо фактовъ объ этомъ не имѣется. Только народное преданіе, занесенное на страницы Исторіи, сохранило для насъ извѣстіе именно о двухъ курганахъ—о курганѣ близъ Искорести, который до сихъ поръ называется Игоревой могилой и о курганѣ близъ Овруча, извѣстномъ подъ именемъ Олеговой могилы. Что же касается до трехъ кургановъ, находящихся вблизи

Олеговой могилы въ Овручѣ, не сохранившихъ по себѣ никакихъ преданій, то они возбуждаютъ только сильное любопытство, но нисколько не удовлетворяютъ любителя и изслѣдователя отечественной старины. Впрочемъ, какъ надъ Овручемъ не разъ въ теченіи столѣтій вѣковы проносились грозныя тучи,—то быть можетъ эти курганы есть слѣды несчастій, постигавшихъ этотъ городъ, можетъ быть, въ этихъ курганахъ тлѣютъ кости жертвъ жестокости и варварства враговъ, столько разъ, сновавшихъ по этой землѣ.

Теперь еще скажемъ нѣсколько словъ о развалинахъ Василевской церкви въ Овручѣ. Послѣ разоренія ея Татарами въ 1240 г. Церковь эта заросла лѣсомъ, стѣны ея обрушились и матеріалъ былъ разбираемъ, особенно Евреями, на разныя потребности и даже поощреніе городскихъ улицъ (1). Отъ всей церкви уцѣлѣла теперь только часть сѣверной стѣны съ дверью и почти вся восточная часть, расположенная въ видѣ трехъ полукружій, изъ коихъ среднее большее занимаемо было Олтаремъ, а меньшіе боковые служили для жертвенника и ризницы. Около окошекъ до сихъ поръ можно видѣть краснаго цвѣта арабески, довольно хорошо сохранившіеся, а на аркадахъ уцѣлѣло нѣсколько изображеній альфреско

(1) Христіане питаютъ къ этимъ Священнымъ развалинамъ глубокое уваженіе такъ, что кирпичи съ оныхъ кладутъ въ могилы умершимъ, для того, чтобы ничто не тревожило ихъ покоя. Это вѣрованіе возникло изъ народнаго преданія, что эту церковь строили будто Святые и что камни въ ихъ рукахъ были мягкіе какъ воскъ; преданіе же это могло явиться вслѣдствіе того обстоятельства, что на многихъ красныхъ камняхъ, находящихся въ церковныхъ стѣнахъ углубленныя подосы, образовавшіяся какъ бы отъ надавленія пальцевъ, что и принимается дѣйствіемъ святости. Кромѣ того носится повѣрье, будто Кіевскіе Святые (12 братьевъ строителей) желая участвовать въ постройкѣ Овручскаго храма пришли и принесли съ собою красный камень, но видя, что церковь уже готова, бросили камни возлѣ Овруча, отъ чего они остались и до нынѣ въ такомъ изобиліи.

Святыхъ угодниковъ; въ особенности лики Божіей Матери и Св. Николая такъ хорошо сохранились, что можно безошибочно опредѣлить цвѣтъ красокъ и даже позолоту. Кирпичъ, употребленный на постройку этой церкви, замѣчательнѣе тѣмъ, что въ составъ его вошли: камень, стекло и глина. Цементъ между кирпичами такъ крѣпко слился съ ними, что составляетъ какъ бы одну массу. Въ срединѣ развалинъ этой церкви была построена нѣкогда деревянная небольшая церковь (1), но она время козацкихъ войнъ Богдана Хмѣльницкаго была разрушена. Послѣ того въ тѣхъ же развалинахъ была построена другая церковь, но и та не долго просуществовала; она или отъ неосторожности или отъ нападеній сгорѣла. Наконецъ въ третій разъ построили церковь въ развалинахъ, которая существовала, до тѣхъ поръ, пока не пришла въ ветхость и въ 1784 г. была закрыта. А развалины, не смотря на всеокрушительное время и на расхищеніе рукъ человѣческихъ, до сихъ поръ стоятъ и напоминаютъ путнику о нѣкогда блестящемъ своемъ существованіи; при взглядѣ на нихъ невольно раздумываешься, невольно грустишь о томъ, что этотъ храмъ, прародитель всѣхъ Православныхъ храмовъ въ этомъ краѣ, въ которомъ предки настоящихъ жителей впервые стали возсылать молитвы истинному Богу послѣ идолопоклонства до сихъ поръ остается въ развалинахъ и доселѣ напрасно ждетъ своего возобновленія.

(1) Побужденіемъ къ постройкѣ церкви въ развалинахъ были слѣдующія обстоятельства: Говорятъ появились рассказы, что въ развалинахъ церкви иногда слышно было въ ночное время пѣніе, производимое Ангелами, и что изъ нѣдръ церкви выходили благоуханія, наполняющія воздухъ. При этомъ иные увѣряли, что видѣли лики Божіей Матери и св. Николая, исходящими по воздуху въ опустошенную церковь. Эти рассказы были причиною того, что собрана была довольно значительная сумма и на оную построили въ развалинахъ небольшую деревянную церковь. (См. Вол. Губ. Вѣд. 1854 г. № 7 городъ Овручъ съ достопримѣчательностями).

Овручъ въ настоящее время представляется очень бѣднымъ незначительнымъ городомъ; главная причина его бѣдности заключается въ томъ, что онъ, не имѣя удобныхъ сообщеній съ другими городами, не можетъ производить никакой значительной торговли. Осенью и весной, по причинѣ обружающихъ его болотъ, онъ почти бываетъ недоступенъ.

Св. А. Седульскій.

КОВЧЕЖЦЫ СЪ МОЩАМИ, БЫВШЕ ВЪ УПОТРЕБЛЕНИИ У ПЕРВЕНСТВУЮЩИХЪ ХРИСТΙΑНЪ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ „НАПЕРСНЫХЪ КРЕСТОВЪ“.

Reliquaires (encolprie) — въ древности христіанской этимъ именемъ назывались небольшіе ковчежцы, назначаемые или для вкладыванія частицы св. мощей или книжки евангелія и обыкновенно навязываемые вѣрующими на шею. Обычай ношенія этихъ ковчежцевъ восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанства (1). Свят. Іоаннъ Златоустъ упоминаетъ объ этомъ христіанскомъ обычаѣ въ разныхъ мѣстахъ своихъ твореній, и особенно въ своей девятнадцатой бесѣдѣ — „о статуяхъ“. Свят. Никифоръ, патріархъ константинопольскій, опровергая иконоборцевъ, замѣчаетъ, что въ его время христіане имѣли въ изобиліи небольшіе ковчежцы съ мощами, на поверхности которыхъ изображались страданія Иисуса Христа, Его чудеса, славное воскресеніе и т. п., и говоритъ объ этихъ ковчежцахъ, какъ о вещахъ, сдѣланныхъ задолго до его времени.

Два изъ подобныхъ ковчежцевъ въ 1571 году найдены были въ гробницахъ древняго кладбища въ Ватиканѣ: они имѣютъ квадратную форму, снабжены небольшою пряжкой (изъ двухъ колецъ), указывающею на ихъ назначеніе или употребленіе, и украшены на лицевой сторонѣ вензелями въ честь І. Христа, состоящими изъ буквъ — α и ω (2). Бозій, Кіампини, Боттари представ-

(1) Martigny. Dict. Antig. Chretien. r. 232.

(2) См. Diction. Antiqu. Chretien. Martigny.

ляютъ намъ рисунки этихъ ковчежцевъ, относящихся къ 4 столѣтію, изъ которыхъ видно, что въ то время означенные ковчежцы имѣли форму тѣхъ крестиковъ, которые обыкновенно теперь мы носимъ на груди.

Наперсный крестъ епископскій въ древности назывался также—*insolrium*, потому что онъ содержалъ въ себѣ частицу мощей; ибо думаютъ, что это слово происходитъ отъ греческаго *ἐκομίζω*, которое значить—класть, возлагать на грудь (вмѣщать) и т. под. Въ греческой церкви епископскій крестъ, навѣшенный на груди, назывался *τὸ περῖαμα* (*Pelliccia*, op. laud. I. p. 99). Нѣкоторые полагаютъ, что наперсный крестъ могъ произойти изъ первоначальнаго обыкновенія епископовъ (и вообще предстоятелей церкви) имѣть при себѣ и носить на груди маленькій ковчежецъ съ останками святыхъ и поздне—частицы животворящаго креста Христова (1). Ковчежецъ этотъ мало по малу принялъ форму креста и получилъ названіе—*reliquaires* (*insolria*). Древнѣйшій памятникъ наперснаго креста, если мы не ошибаемся, представляетъ намъ наперсный крестъ, который недавно былъ найденъ на груди одного мертвеца въ раскопкахъ, производимыхъ внутри базилики *Saint—Laurent*. Мы воспроизводимъ ихъ здѣсь по рисунку Росси (*M. De Rossi*). (2) По формѣ своей онъ весьма сходенъ съ настоящими наперсными крестами. На одной сторонѣ поверхности этого креста содержится надпись: *Emma potha*, и полатини: „*Nobiscum Deus*“; на другой сторонѣ креста читаемъ: *Cruх est vita mihi; mors inimice tibi* (крестъ—моя жизнь, а для тебя врагъ—смерть). Этотъ крестъ снабженъ винтикомъ, утвержденнымъ внутри креста, гдѣ находились мощи и, по всей вѣроятности, частицы истиннаго креста Христова, такъ такъ частицы эти распространились по всему міру тотчасъ, послѣ обрѣтенія честнаго креста Св. Еленою. Ковчежцы, куда полагались эти драгоценныя частички кре-

(1) Anastas. Not. ad syn. Cp. IV. Sess. 6.

(2) Buletтино. aprile 1863.

ста представляли собою маленькіе ящики, сдѣланные изъ золота; св. Павлинъ имѣлъ такую частичку креста, которая сохранялась въ небольшой трубчкѣ изъ золота (1). Такую же частичку имѣлъ и св. Григорій великій, который впервые упоминаетъ и о формѣ креста, данной ковчежцамъ, въ которыхъ хранились частички мощей или животворящаго креста Господня, на которомъ онъ былъ распятъ (2). Ковчежець такой формы (т. е. креста) посланъ былъ королевѣ Теоделиндѣ, съ значительною частию свящ. древа, и крестъ этотъ до сихъ поръ находится въ Монзѣ. Настоятель древней церкви этого города выставляетъ этотъ крестъ, когда отправляетъ божественную службу въ полномъ облаченіи или во время торжественныхъ праздниковъ.

Ковчежцы съ мощами или съ частичками креста Господня, носимые, по благочестивому обычаю, епископами, въ послѣдствіи замѣнились панагіями (3) (наперсными иконами), которыя были отличительнымъ знакомъ епископовъ; а наперсные кресты сдѣлались отличительнымъ знакомъ архимандритовъ и протоіереевъ. У насъ, въ Россіи возлагать кресты (наперсные) на архимандритовъ установила императрица Елизавета Петровна въ 1742 г., а для блага духовенства—Павель 1-й въ 1797 году.

О. Р.—ий.

(1) Epist. XXXI ad Sever.

(2) Gregor. Magn. Epistolar. I. XIV. ep. 12.

(3) «Название это произошло отъ обычая нѣкоторыхъ греческихъ монастырей—возносить за трапезою благословенный хлѣбъ въ честь Богородицы, отъ пресвятаго имени Которой и хлѣбъ этотъ назывался *панагією*. Ковчежець съ частицею этого хлѣба во время трапезы настоятели обители навѣшивали на шею, а патріархи и архіереи, по подобію этого, стали носить на шеѣ иконы святыхъ, въ честь которыхъ былъ выстроенъ храмъ».

МИХАИЛЬ ПЕТРОВИЧЪ ПОГОДИНЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

8-го декабря скончался въ Москвѣ одинъ изъ популярнѣйшихъ жителей первопрестольной столицы, извѣстный нашъ ученый и публицистъ М. П. Погодинъ. Покойный происходилъ изъ крестьянскаго сословія, но, замѣченный благотворителями, получилъ возможность окончить курсъ въ московскомъ университетѣ. Въ 1821 году, имѣя двадцать одинъ годъ отъ роду, М. П. Погодинъ опредѣлился преподавателемъ географіи въ бывшемъ университетскомъ пансіонѣ, а въ 1826 г. началъ читать въ университетѣ лекціи всеобщей и русской исторіи. Русская исторія сдѣлалась съ тѣхъ поръ любимымъ его занятіемъ. Оставивъ, въ половинѣ 50-хъ годовъ, профессуру, М. П. со страстью продолжалъ заниматься наукою до самой смерти. На этомъ поприщѣ, не смотря на многія ошибки и странности, заслуги покойнаго весьма солидны. Онъ написалъ семь томовъ критическихъ изслѣдованій, во многомъ разъяснившихъ различныя темныя стороны нашей древней исторіи, открылъ сочиненія Посошкова и, странствуя по Россіи, собралъ, особенно въ монастыряхъ, замѣчательную коллекцію русскихъ древностей, купленную потомъ правительствомъ за 150,000 руб. сер. для с.-петербургской публичной бібліотеки. Въ русской исторіи М. П. извѣстенъ какъ ярый защитникъ значительно подорванной теперь теоріи норманскаго происхожденія варяговъ. Полемика его по этому поводу (съ г. Костомаровымъ волновала одно время даже нашу публику, обыкновенно столь равнодушную къ научнымъ вопросамъ). Все помнятъ знаменитый диспутъ покойнаго съ г. Костомаровымъ, происходившій въ шестидесятыхъ годахъ въ Петербургѣ.

Въ молодости, М. П. Погодинъ посвящалъ себя изящной словесности, писалъ драмы и повѣсти, изъ которыхъ нѣкоторыя (изданныя особую книгою въ 1832 г.)

не потеряли своего литературнаго значенія и понынѣ. Ему принадлежитъ также переводъ «Гёца фонъ-Берлихингена», Гёте, сдѣланный, если не ошибаемся, въ двадцатыхъ годахъ и остающійся до сихъ поръ образцовымъ по точности и энергiи языка. Главнымъ занятіемъ М. П. была, однако, публицистика. Онъ, безъ сомнѣнія, принадлежалъ къ числу дѣятельныхъ русскихъ журналистовъ. Съ 1827 года онъ началъ издавать «Московскій Вѣстникъ», въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ издавалъ «Москвитянинъ», въ 60-хъ годахъ газету «Русскій». Очень важное значеніе имѣли также рукописныя письма М. П. Погодина во время крымской войны, весьма распространенныя въ публикѣ. «Москвитянинъ» пріобрѣлъ въ свое время много враговъ. Проповѣдуя славянофильское направленіе и такъ называемую «официальную народность», журналъ этотъ оказалъ, однако, значительную услугу литературѣ, пріютивъ на своихъ столбцахъ нѣсколько новыхъ и до того неизвѣстныхъ крупныхъ дарованій; въ немъ начали свое писательское поприще Островскій, Писемскій, Гильфердингъ, А. Григорьевъ и др. Кромѣ того, «Москвитянинъ» постоянно проводилъ идею о необходимости сближенія русскихъ съ ихъ славянскими братьями. Заслуга по этой части М. П. Погодина останется незабвенною. Ему принадлежитъ также мысль основанія славянскаго комитета въ Москвѣ, и по его иниціативѣ учреждены кафедры славянскихъ языковъ и древностей при университетахъ. По многимъ вопросамъ, касающимся славянства, М. П. неоднократно непосредственно обращался къ покойному Императору, лично знавшему и цѣнившему М. П., чему послѣдній былъ обязанъ протекціи графа Уварова. Графъ хотѣлъ даже сдѣлать въ одно время Погодина директоромъ своей канцеляріи.

М. П. Погодинъ принадлежалъ къ числу искусныхъ ораторовъ и нѣкоторыя рѣчи его, имѣвшія почему либо успѣхъ, изданы были потомъ особою книгою. Кромѣ рѣчей, М. П. отличался еще эпистолярною страстью, ведя переписку со многими учеными знаменитостями Европы.

Надлежащая оцѣнка М. П. Погодина можетъ быть сдѣлана въ его подробной біографіи. Мы должны только сказать, что при всѣхъ заблужденіяхъ, какъ ученаго и публициста, М. П. былъ однимъ изъ полезнѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ дѣятелей на поприщѣ науки и литературы. Его имя принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ числу крупныхъ именъ въ области русской мысли и слова. Какъ человекъ, покойный носилъ въ себѣ черты чисто русскаго оригинальнаго характера и хотя не лишенъ былъ нѣкоторыхъ слабостей, но въ тоже время обладалъ многими своеобразными достоинствами.

Займствуемъ еще слѣдующую замѣтку о покойномъ изъ «Московскихъ Вѣдомостей»:

8-го декабря окончилъ свою дѣятельную и бодрую жизнь, на 76 году отъ рожденія, столь извѣстный всему читающему міру неутомимый изслѣдователь русской исторіи, ветеранъ русской литературы, Михаилъ Петровичъ Погодинъ. Родившись наканунѣ XIX столѣтія (11-го сентября 1800 г.), онъ прожилъ три четверти его. Русская исторія, которой главнымъ образомъ посвящены были любовь и трудъ покойнаго, не забудетъ его имени. Душа его до послѣднихъ дней горѣла любовью къ ней. До послѣднихъ дней онъ сохранялъ живую чуткость ко всему, что касается нашего прошедшаго. Едва ли найдется хоть одно сочиненіе по русской исторіи, хоть одинъ университетскій диспутъ или литературный споръ въ ея области, на которые, такъ или иначе, сейчасъ же не отозвался бы Михаилъ Петровичъ. Кратковременная предсмертная болѣзнь застала его за письменнымъ столомъ, съ перомъ въ рукѣ, которымъ онъ описывалъ дѣянія Петра Великаго...

Но изученіе прошедшаго не сдѣлало покойнаго безучастнымъ къ движеніямъ настоящаго. Горячій патріотъ, онъ рвался принимать живое участіе мыслію и словомъ во всѣхъ литературныхъ и общественныхъ перемѣнахъ нашей жизни. Кто въ литературномъ мірѣ не зналъ его? Онъ былъ близокъ съ знаменитѣйшими двигателями на-

шей науки, литературы и искусства. Живой, до конца жизни бодрый и дѣятельный, словоохотливый и оригинально краснорѣчивый участникъ общественныхъ собраний и празднествъ, онъ съ особенною ревностью служилъ идеѣ духовнаго общенія славянскихъ племенъ. Предсѣдатель славянскаго комитета, онъ былъ горячимъ ходатаемъ за нашихъ единовѣрцовъ и соплеменниковъ, хлопоталъ о помощи ихъ церквамъ и школамъ, и былъ въ постоянныхъ, живыхъ сношеніяхъ со всѣми замѣчательными дѣятелями славянскаго міра.

Миръ праху его, и вѣчная ему память!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1876 ГОДУ:

а) Журнала «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія».

Журналъ „Чтенія въ Обществѣ д. д. п.“ будетъ издаваться и въ наступающемъ 1876 г.

Выполнявшаяся въ предшествующіе и истекающій годы программа журнала будетъ выполняема и въ наступающемъ году безъ существенныхъ измѣненій. Программа эта—слѣдующая:

ОТДѢЛЕНІЕ I.

а) *Священное писаніе*. По св. писанію будутъ помѣщаемы статьи неагогическаго и истолковательнаго содержанія.

б) *Церковная исторія*—всеобщая и русская.

в) *Православная христіанская апологетика*.

По этимъ тремъ отраслямъ богословской науки будутъ помѣщаемы статьи и изслѣдованія какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Редакція находитъ нужнымъ замѣтить, что она не затруднится помѣщеніемъ на страницахъ журнала изслѣдованій и по наукамъ, сроднымъ съ указанными, какъ напр. по библейской исторіи, каноническому праву, и под.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что обширныя изслѣдованія, по необходимости раздѣляемыя на нѣсколько книжекъ, обременяютъ читателей неспеціалистовъ, редакція уже въ истекающемъ году озаботилась помѣщеніемъ въ журналѣ возможно

большаго количества статей, не обширныхъ по объему. Въ наступающемъ году въ видахъ доставленія своимъ читателямъ наименѣе обременительнаго чтенія редакція намѣрена сообщать свѣдѣнія по разрабатываемымъ въ журналѣ богословскимъ наукамъ, между прочимъ, въ формѣ мелкихъ статей, въ которыхъ въ самомъ скатомъ видѣ будутъ излагаться тѣ или другіе факты, затрогиваться и рѣшаться тѣ или другіе вопросы, затѣмъ въ формѣ замѣтокъ, извѣстій и под. научный матеріаль, подлежаемый въ указанныя формы, будетъ помѣщаться, по мѣрѣ накопленія, подъ особую рубрику: «*мелкія статьи, замѣтки и извѣстія*» и заканчивать собою 1-е отдѣленіе журнала.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

а) *Библиографическіе обзоры* статей и книгъ по священному писанію, церковной исторіи и апологетицѣ, съ присоединеніемъ, по временамъ, критическихъ замѣчаній относительно содержанія этихъ книгъ и статей.

б) *Внутреннее обозрѣніе*. Здѣсь будутъ сообщаемы факты и событія, характеризующія жизнь и дѣятельность современнаго русскаго духовенства, состояніе духовныхъ школъ, религиозно-нравственную жизнь русскаго народа, а также, время отъ времени, небольшія статьи по поводу этихъ фактовъ и событій.

в) *Обзоръ современныхъ церковныхъ событій* въ главнѣйшихъ религиозныхъ обществахъ запада.

г) *Матеріалы для исторіи русск. церкви*. По этому отдѣлу Редакція имѣетъ въ своемъ распоряженіи много важныхъ и интересныхъ матеріаловъ, относящихся къ жизни и церковно-общественной дѣятельности Московскаго митрополита Филарета и другихъ замѣчательныхъ въ Русской церкви лицъ, уже умершихъ. Таковы напр. воспоминаія о митрополитѣ Филаретѣ преосвященнаго Никодима, бывшаго Енисейскаго, переписка Филарета со многими представителями Русской церкви и лицами, высокопоставленными въ обществѣ, имѣвшими вліяніе въ свое время на церковно-общественныя дѣла, мнѣнія Филарета о важныхъ вопросахъ церковныхъ и общественныхъ и т. под.

Въ наступающемъ 1876 г. въ „Чтеніяхъ“ *будетъ продолжаемо печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.*

Цѣна годоваго изданія „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкой въ Москвѣ 7 р.

Отдѣльно толкованія правилъ церковныхъ въ настоящее время не продаются.

В) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1876 г. по прежней программѣ; именно въ составъ вѣдомостей будутъ входить:

а) Передовыя статьи, въ которыхъ будутъ обсуждаться наиболѣе обращающіе на себя вниманіе факты въ современной жизни церкви;

б) Воскресныя бесѣды;

в) Свѣдѣнія епархіальныя;

г) Свѣдѣнія о современныхъ событіяхъ въ церкви отечественной и въ иноземныхъ православныхъ церквахъ;

д) Свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ событіяхъ въ жизни инославныхъ обществъ;

е) Извѣстія о выдающихся явленіяхъ въ области педагогической и о ходѣ школьнаго дѣла на Руси;

ж) Краткія бібліографическія замѣтки;

Приступая къ осуществленію этой программы въ истекающемъ году, редакція Вѣдомостей поставила своей задачей: 1) сообщать въ вѣдомостяхъ, какъ мѣстномъ епархіальномъ изданіи, прежде всего свѣдѣнія, имѣющія по преимуществу мѣстный интересъ; 2) сверхъ того давать своимъ читателямъ по возможности разнообразное чтеніе, знакомя ихъ съ замѣчательными событіями и явленіями въ церковно-общественной жизни не только нашего отечества, но и другихъ странъ, а также съ произведеніями текущей духовной литературы; наконецъ 3) тѣмъ изъ своихъ читателей, которые принимаютъ участіе въ школьномъ дѣлѣ, а такихъ не мало въ средѣ сельскаго духовенства, оказывать посильную помощь путемъ ознакомленія ихъ съ болѣе или менѣе замѣчательными явленіями въ педагогической области. И въ наступающемъ году редакція будетъ неуклонно стремиться къ возможно полному осуществленію этой задачи.

Цѣна Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ 1876 г.— безъ дост. и перес. 3 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 к. Полугодовая 2 р., съ перес. и достав. 2 р. 50 к.; за три мѣсяца 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., съ достав. 1 р. 25 коп.; за мѣсяць 40 к., съ перес. и достав. 50 к.; отдѣльные ММ по 10 коп. Лица подписывающіяся на „Чтеніе“ и „М. Е. В.“ вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

В) Воскресныхъ Бесѣдъ.

Воскресныя бесѣды, издаваемая обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія и печатаемая первоначально за три недѣли

впередъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и изъ нихъ въ тоже время переводимыя въ отдѣльные оттиски для своевременнаго полученія во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, тѣмъ же порядкомъ будутъ издаваться и въ 1876 году. Содержаніемъ ихъ служить изложеніе Катихизическаго ученія православной церкви. Въ наступающемъ году по окончаніи объясненія десяти заповѣдей закона Божія будутъ объяснены заповѣди церковныя.

Воскресныя Бесѣды выходятъ еженедѣльно. Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 к., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.; за полгода 50 к., съ перес. и доставкою 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ пер. и дост. 35 коп.; за мѣсяць 10 к. съ дост. и перес. 20 к.

Подписка на всѣ изданія Общества принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи изданій Общества любителей духов. просвѣщенія—на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Виктора Петровича Рождественскаго, въ навильонѣ отдѣла Общества у Иверской часовни и старыхъ присутственныхъ мѣсть и у книгопродавцевъ: Феранонтова и Соловьева; въ Петербургѣ— у Кораблева и Сиракова. *Изъгородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ Редакцію изданій Общества.*

Тамъ же можно получать и прежнія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія по пониженнымъ цѣнамъ:

ЧТЕНІЯ за 10 книгъ, вышедшихъ до 1871 года отдѣльными выпусками, 3 р., съ пересылк. 4 р.

Чтенія 1871 год. за 12 книгъ 2 р., съ пересылкою 3 р., за 1872 г. за 12 книгъ 3 р., съ пересыл. 4 р., за 1873 г. за 12 книгъ 4 р., съ перес. 5 р., за 1874 г. за 12 книгъ 4 р., съ перес. 5 р., за 1875 г. безъ пересылки 6 р., 50 к. съ перес. 7 р.

ЗАПИСКИ НА КНИГУ БЫТІЯ, Митрополита Моск. Филарета, 50 к., съ пересылкою 75 к.

ЛЕКЦИИ ПО УМОЗРИТЕЛЬНОМУ БОГОСЛОВІЮ, протоіерея Ѳ. А. Голубинскаго, безъ перес. 50 к., съ перес. 75 к.

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ за годовой экз. 1869, 1871, 1872 и 1873 год. по 2 р. съ перес. 2 р. 50 к., за 1874 год. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. 50 к., за 1875 г. 3 р. 50 к., съ пересылк. 4 р. 50 к.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ за годовой экз. 1870, 1871—1872 г., 1874, 1875 г. безъ пересыл. 50 к., съ пересылк. 70 к. Съ 1874 года начато объясненіе катихизическаго ученія православной церкви и будетъ окончено въ 1876 г.

ОТЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

„ГРАЖДАНИНЪ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1876 ГОЛЪ.

Въ 1876 году журналъ-газета „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить будетъ каждую недѣлю, по воскресеньямъ, какъ и въ нынѣшнемъ 1875 году. Мы будемъ слѣдовать нашему направленію, которое уже значительно опредѣлилось. Будемъ улучшать наше изданіе непрерывно изъ всѣхъ нашихъ силъ,—по мѣрѣ указаній опыта. Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства.
2. Руководящія статьи по вопросамъ какъ православной, такъ и иновѣрческихъ церквей, по вопросамъ государственной, общественной, экономической и семейной жизни.

3. Внутреннее обозрѣніе. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: а) „Петербургская Лѣтопись“ или обозрѣніе законодательной дѣятельности и всѣхъ выдающихся явленій въ столицѣ. б) „Московская Лѣтопись“ или постоянныя замѣтки о московской жизни. в) „Областное или Провинціальное Обозрѣніе“, а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни. г) Земское обозрѣніе. д) Отдѣльныя статьи по народному образованію вообще и о *народной школѣ* въ особенности. е) Внутреннія корреспонденціи или мѣстные провинціальныя очерки всего заслуживающаго вниманія. И ж) Фельетоны.

4. Иностранное обозрѣніе. Сюда войдутъ: а) „Иностранныя Событія“ или *обсужденіе* всѣхъ выдающихся событій и явленій *политической* жизни. б) „Иностранная Хроника“ или постоянный обстоятельный *отчетъ* обо всѣхъ заслуживающихъ вниманія фактахъ и явленіяхъ политической и вообще иностранной жизни. И в) *Особыя заграничныя* корреспонденціи: изъ *Парижа, Лондона, Берлина, Вьны, Нью-Йорка, Италіи* и другихъ мѣстъ, для чего нами приглашены еще въ нынѣшнемъ году особые *постоянные* корреспонденты.

5. Литература. а) Романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія. б) Критика и библиографія или обозрѣніе выходящихъ книгъ и журналовъ. И в) „Европейское Обозрѣніе“ или особое обозрѣніе разныхъ *иностранныхъ литературъ*.

6. Юридическая и судебная хроника съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ и явленій въ судебной жизни и *теоретическія юридическія статьи* по разнымъ интересующимъ общество вопросамъ.

7. Последняя Страничка или сводъ всего удивительнаго, страннаго, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи (*Надеждинская, домъ 24, кв. 1*) или въ главной Конторѣ (въ Книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Баунова) или же во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, а въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева и др. Иногородные адресуются въ С.-Петербургъ: *Въ Редакцію журнала „Гражданинъ“* (обозначеніе подробнаго мѣста нахождения Редакціи не обязательно.)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки 7 р.

» съ доставкою и пересылкою 8 »

На полгода съ доставкою и пересылкою 5 »

На треть года съ доставкою и пересылкою 4 »

З а г р а н и ц е ю :

На годъ съ пересылкою во всѣ государства въ предѣлахъ Всеобщаго Почтоваго Союза (не исключая и Франціи) 9 р.

На полгода 5 ш.

На треть года 4 ш.

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, Редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р., но лишь при *годовой* подпискѣ. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители *бесплатно обучающіе* (для чего нужно представлять при подпискѣ удостовѣреніе изъ школы *въ бесплатно* обученіи) въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ (черезъ ихъ казначеевъ) допускается *разрочка* въ платежѣ подписной суммы (*годовой*)—съ уплатою за каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., при чемъ желающіе пользоваться *разрочкою* благоволятъ съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

ПОДПИСКА НА „РУССКІЙ МІРЪ“

въ 1876 году.

«Русскій Миръ» въ 1876 году будетъ выходить, какъ и теперь, ежедневно, листами большаго размѣра; въ понедѣльники

же и въ дни, непосредственно слѣдующіе за праздниками—въ полулистахъ того же размѣра. Всѣхъ № въ продолженіе года выйдетъ 360.

Желая слѣлать нашу газету болѣе доступною по цѣнѣ, мы назначаемъ:

	Въ Россіи.	За границей повсемѣстно.
За годъ	10 р. 18 р.	
За полгода	5 » 9 »	
Меньше полугода за каждый мѣсяцъ по 1 »	1 » 75 к.	

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца. При перемѣнѣ адреса просимъ сообщать непременно прежній адресъ и № билета или бандероли, подъ которою высылается газета.

Уменьшая подписную цѣну, мы вовсе не имѣемъ въ виду дѣлать какія либо перемѣны какъ относительно содержанія газеты, такъ и относительно внѣшняго его вида.

Печатавшійся въ нашей газетѣ романъ «Трагедіи Парижа» нынѣ уже разосланъ всѣмъ нашимъ годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ. Въ виду того, что авторъ ввелъ нѣкоторыя дѣйствующія лица изъ «Трагедій Парижа» въ свой новый романъ, недавно вышедшій подъ заглавіемъ «Виконтеса Жермень», мы, чтобы дать нашимъ читателямъ возможность составить себѣ полное понятіе о произведеніи французскаго романиста, съ начала будущаго года начнемъ печатаніе этого новаго романа.

Оканчивая въ истекающемъ году печатаніе въ нашей газетѣ *исторической повѣсти* извѣстнаго нашего романиста *Вс. Крестовскаго* «Дѣды», мы общаемъ нашимъ читателямъ новое произведеніе того же автора подъ заглавіемъ: «*Вотчимы*»—историческую повѣсть изъ эпохи 1815—25 годовъ, современной дѣятельности графа Аракчеева, архимандрита Фотія, Магницкаго, баронессы Крюднеръ и Татариновой.

Въ виду совершающихся важныхъ событій на Востокѣ, въ Герцеговину отправленъ, въ самое началѣ возстанія, нашъ сотрудникъ г. *Петръ Петровъ*, который останется тамъ до окончательнаго разрѣшенія герцеговинскаго вопроса.

ПОДПИСКА НА 1876 ГОДЪ НА СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Въ Москвѣ безъ доставки:

12 мѣсяц.	11 мѣсяц.	10 мѣсяц.	9 мѣсяц.	8 мѣсяц.	7 мѣсяц.
6 р. 75	6 р. 50	5 р. 85	5 р. 40	4 р. 80	4 р. 20
6 мѣсяц.	5 мѣсяц.	4 мѣсяц.	3 мѣсяц.	2 мѣсяц.	1 мѣсяц.
3 р. 60	3 р.	2 р. 40	1 р. 80	1 р. 50	65 к.

Съ доставкою:

12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
7 р. 35	6 р. 85	6 р. 35	5 р. 85	5 р. 20	4 р. 55
6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
3 р. 90	3 р. 25	2 р. 60	1 р. 95	1 р. 40	70 к.

На города, съ пересылкою:

12 мѣсяц.	11 мѣсяц.	10 мѣсяц.	9 мѣсяц.	8 мѣсяц.	7 мѣсяц.
8 р. 25	7 р. 75	7 р. 25	6 р. 75	6 р.	5 р. 25
6 мѣсяц.	5 мѣсяц.	4 мѣсяц.	3 мѣсяц.	2 мѣсяц.	1 мѣсяц.
4 р. 50	3 р. 75	3 р.	2 р. 25	1 р. 50	75 к.

Пріемъ подписки въ Москвѣ: при редакціи, на Знаменѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, противъ Румянцевскаго Музея, домъ № 9, Игнатьевой (бывшій кн. Голицина); у книгопродавцевъ: Соловьева, Васильева и Мекленбурга, на Страстномъ бульварѣ; Салаева, Терапонтова, Прѣснава, Манухина, Клочкова, Анисимова, на Никольской, и въ магазинахъ: Руднева, на Нѣмецкомъ рынкѣ и въ Елоховѣ; Живарева, въ Охотномъ ряду, д. Лухманова; Богданова, близъ Сухаревой башни, въ собствен. домѣ; Юргенсонъ, на углу Петровки и Кузнецкаго моста, домъ Солодовникова, и въ конторѣ Алексѣя Лури и К°, на углу Мясницкой и Милютинскаго пер., въ д. кн. Гагарина, бывш. Чертекова. (У Юргенсона и Лури принимаются объявленія по цѣнѣ редакціи). Въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ, на Невскомъ проспектѣ: Исакова и Базунова. Въ Одѣсѣ, въ конторѣ Мосягина и К°, на Дерибасовской улицѣ, д. Вагнера.

О ПОДПИСКѢ НА ГАЗЕТУ

„ДРУГЪ НАРОДА“

на 1876 годъ.

Годъ девятый.

Основная цѣль изданія. Газета «ДРУГЪ НАРОДА» имѣть цѣлью представить характеристику разныхъ уголковъ нашего отечества, очерки народнаго быта, свѣдѣнія о нуждахъ той или другой мѣстности, свѣдѣнія по сельскому хозяйству и по разнымъ отраслямъ промышленности, отчетъ о текущихъ событіяхъ въ нашемъ отечествѣ и за границую, библиографическое обозрѣніе вновь выходящихъ книгъ.

«ДРУГЪ НАРОДА» выходитъ два раза въ мѣсяцъ на двойныхъ листахъ большаго формата. Каждый номеръ заключаетъ до трехъ листовъ обыкновеннаго набора.

Цѣна на годовое изданіе ТРИ рубля, для училищъ, учителей и для сельскихъ священниковъ ДВА рубля съ пересылкою во все мѣста имперіи съ доставкою на домъ. Съ требованіемъ обращаться: *въ Кіевъ, въ редакцію газеты „Другъ Народа“ въ зданіи кіевской 1-й гимназіи.*

РУССКІЙ АРХИВЪ

БУДЕТЬ ВЫХОДИТЬ ВЪ 1876 ГОДУ (14-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ)
НА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

Цѣна за 12 книжекъ ВОСЕМЬ рублей съ пересылкой.

Адресъ: Москва, Никитскій бульваръ, д. Дюгамеля.

ОГЛАВЛЕНІЕ ДЕКАБРСКОЙ КНИЖКИ МІРСКАГО ВѢСТНИКА.

ОТД. I. ОБЯЗАННОСТИ ХРИСТИАНИНА КЪ ОБЩЕСТВУ.

СЕЛО ОСТАНКИНО. (Близъ Москвы) (Съ 1 рис.)

ОТД. II. ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВѢЛЕНІЯ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ВОЛОСТНОЙ СТАРШИНА. (Изъ замѣтокъ профъзаго). II. Е—нъ.

ОТД. III. ВОЛОСКОВЪ (ТЕРЕНТІЙ ИВАНОВИЧЪ). Родина Волоскова.—Молодые годы Волоскова.—Занятія Волоскова и его изобрѣтенія; усовершенствованія выдѣлки кармина, бакана и бѣлизы.—Устройство часовъ.—Занятія астрономіей.—Характеръ Волоскова.—Послѣдніе годы его жизни и смерти. (Съ 1 рис.)

ОЧЕРКИ БѢЛОРУССІИ. Глава I. Границы БѢлоруссіи.—Судьба БѢлоруссіи до татарскаго ига.—Подчиненіе Литвы и затѣмъ Польшы.—Введеніе уни.—Вѣдствія православныхъ.—Возстаніе подъ предводительствомъ Харька.—Преслѣдованіе православныхъ священниковъ.—Мученичество Данила Кушнера.—Возстаніе подъ предводительствомъ Желѣзняка.—Казнь мятежниковъ.—Раздѣлы Польшы и присоединеніе БѢлоруссіи.—Уничтоженіе уни. Глава II. Свойство природы БѢлоруссіи.—Губерніи: Витебская и Могилевская.—БѢлорусское Полѣсье.—Природа БѢлорусскаго Полѣсья: болота, острова, озера, пути сообщенія и животное царство.—Вліяніе природныхъ условій БѢлоруссіи на бытъ ея обитателей. Промыслы бѢлоруссовъ.—Возможность хорошаго устройства быта и настоящее положеніе бѢлорусскаго населенія.—Причины бѣдности бѢлоруссовъ: недостатокъ путей сообщенія, безпечность бѢлоруссовъ и ихъ страсть къ употребленію водки.—Обманы евреевъ. Глава III. Наружность бѢлоруссовъ.—Языкъ бѢлоруссовъ.—Одежда.—Устройство домовъ и дворовъ.—Способъ освѣщенія избъ.—Хозяйство бѢлоруссовъ.—Характеръ и нравственныя качества бѢлоруссовъ.—Ихъ набожность.—Суевѣрія и дурныя обычаи. *Р. Поповъ.* (Съ 1 рис.)

ПРАВСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ И ЧТЕНІЕ.

ГНѢЗДО КОЛЮШКИ. *И. Сертеевъ.* (Съ 1 рис.)

ОТД. IV. БЕЗЪ ТРУДА НѢТЬ ДОБРА. (Разсказъ). *Е.....ъ.*

ОТД. V. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: О положеніи дѣлъ на Коканской границѣ.—Востаніе Герцеговинцевъ подвластныхъ Турціи (*).

Въ этой книгѣ помѣщены слѣдующіе рисунки:

- 1) Церковь въ селѣ Останкинѣ. 2) Волосковъ Терентій Ивановичъ.
- 3) БѢлоруссы Минской губерніи. 4) Гнѣздо колюшки. Всего 4 рис.

(*) Въ 1-й и слѣдующихъ книжкахъ журнала «Мірской Вѣстникъ» 1876 года будетъ помѣщенъ рядъ разсказовъ о Славянскихъ народахъ, и будетъ съ большею подробностію сообщено о бѣдствіяхъ претерпѣваемыхъ христіанами въ Турціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Овручъ. Ковчежцы съ мощами, бывшіе въ употребленіи у первенствующихъ христіанъ и происхожденіе „наперсныхъ крестовъ“. Михаи́ль Петровичъ Погодинъ (не-ерологъ). Объявленія.

№ 24-й Волинск. Епарх. вѣдом. сланъ на почту 19-го Декабря.

Редакторъ *И. Бялевъ*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11 Декабря 1875 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.